

Таджикский народный юмор

„Маориф“

Таджикский народный юмор

Латифаҳои халқи тоҷик

- Таджикский народный юмор: (Для детей средн. и старш. шк. возраста). (Состав. Т13 А. Дехоти; Пер. и обработка К. Улугзаде). — Душанбе: Маориф, 1980. — 128 с. Цена 25 к. Тираж 475 000.

Веселые и остроумные притчи и анекдоты, основными героями которых являются мулло Мушфики и Назреддин Афанди, очень популярны в народе. Метко и беспощадно высмеиваются в них духовная ограниченность и жадность богатых и восхваляется находчивость и неунывающий оптимизм простых людей, их умение посмеяться над своими маленькими слабостями.

Таджик Ф

Художник
С. Вишнепольский

Т $\frac{70802-786}{M504(13)-80}$ 115—80

© издательство «Маориф», 1980.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Рассказы Насреддина Афанди (в другой транскрипции — Эфенди) — едва ли не самый популярный среди народов Востока жанр устного творчества. В таджикских народных юмористических и сатирических рассказах, наряду с Насреддином, действующим лицом является Мушфики. Это не вымышленное имя. Мушфики — историческое лицо, таджикский поэт XVI века. Он славился своими едкими сатирами на властителей его времени, выступал в своем творчестве в защиту угнетенного народа. За это таджикский народ, вознаграждая поэта на протяжении трех столетий любовью, подарил его авторскому имени многие созданные им самим юмористические и сатирические рассказы.

По-таджикски жанр этих передаваемых из уст в уста словесных миниатюр называется л а т и ф а́. В них высмеиваются людские пороки. Но объектами наиболее злой насмешки являются представители светской и духовной власти дореволюционного времени: слабоумный самодержец и его тупые, жестокие придворные, невежественный ханжа-мулла, льстивые и продажные чиновники, судья — крючкотвор и взяточник, скряги-богачи разных толков, ростовщики и прочая знать феодального строя.

Много бед терпел от них народ, поэтому он бичует их смехом беспощадным, уничтожающим. В рассказах Мушфики сам падишах открыто сравнивается с ослом («Высокое назначение», «Груз двух ослов» и др.), признается разорителем страны и народа («Бог 17999 царств», «Мушфики-художник»).

Не решаясь в те времена выступать против самой веры, лучшие представители народа борются с суеверием и религиозным фанатизмом. Они отрицают все, что явно противоречит здравому смыслу. Именно этим объясняется высмеивание во многих л а т и ф а́ нелепых законов шариата (кодекс мусульманского права) и бессмысленных религиозных обрядов. Остроумно и тонко издевается Мишфики над «блюстителем благочестия», преследующих людей даже в могиле («Завешание Мушфики» и др.), над лицемерием постников, якобы добывающих себе отпущение грехов («Полдневный пост», «Мушфики и больной амам» и др.), над жертвоприношениями, помогающими муллам отращивать себе толстые животы («Шашлык по поводу светопредставления»).

В рассказах Афанди простой человек из народа в разнообразных столкновениях с «сильными мира сего», — начиная с падишаха и кончая кишлячным имамом — оказывается умнее их, сообразительнее, достойнее. Во

многих рассказах лженаучным истинам мадраса (мусульманского духовного училища), начетнической книжности духовенства, крючкотворству, мистическому «глубокомыслию» проповедников противопоставляются житейская мудрость народа, здравый ум и опыт трудового человека.

В другом цикле л а т и ф а затрагиваются вопросы будничной жизни, высмеиваются несообразительность, лень, неприспособленность, пустая мечтательность, малодушие и другие подобные им недостатки. Характерно, что здесь, когда это касается простых людей, народный смех неоскорбителен и неуничтожающ, он скорее дружеский, веселый, что кстати, подтверждает социально-классовый характер л а т и ф а . В нем — снисходительность мудреца к маленьким слабостям людей.

Традиции л а т и ф а живы и в наше время. В городских кишлачных чайханах или на колхозном поле во время отдыха, на берегу арыка под тенистым карагачом можно услышать веселые и смешные истории о бесконечных похождениях Насреддина и Мушфики.

С. Улугзода

Мушфики

ВЕРБЛЮД В БАНЕ

Мушфики пришел в баню, но банщик его не впустил.

— У меня сейчас изволят мыться эмир и верховный судья. Когда в бане большие люди,— для маленьких входа нет!

Мушфики не стал возражать. Он ушел на базар, где за маленькие деньги нанимают и берут напрокат все, что может понадобиться. Через час он привел к бане большого верблюда, разубранного необычайно. Спина верблюда была покрыта золототканым халатом, лоб обмотан великолепной длинной чалмой, уздечка сверкала блестками и разноцветными камнями, какие бывают в короне падишаха.

Мушфики потянул верблюда за собою к порогу бани, но удивленный и рассерженный банщик встал преградой на его пути:

— Что это значит?

— А то,— ответил Мушфики,— что мой верблюд побольше и судьи и эмира, да и одет не хуже, а чалма его даже длиннее! Какие же у тебя могут быть причины, чтобы не впустить моего верблюда в баню, если он захотел мыться?

КТО СИЛЬНЕЕ?

Эмир бухарский спросил у Мушфики:

— Как ты думаешь, кто сильнее: я или афганский падишах?

Мушфики ответил:

— Если говорить о том, кто больше поднимет груза, то сильнее вас обоих мой осел: он поднимает одну меру, а из вас ни один не поднимет и полмеры. А если говорить о силе сопротивления врагу, то сильнее вас обоих дехканин, потому что сам он может прожить, хотя вы его часто лишаете хлеба, а если дехканин не даст хлеба, то и вы и афганский падишах — оба умрете с голоду!

ТОЛКОВАНИЕ СНА ЭМИРА

Эмир увидел во сне, что у него выпали все зубы. Он вызвал к себе толкователя снов.

— Не могу скрыть истины,— сказал тот,— ваши дети и все ваши родственники умрут раньше вас!

За такое мрачное предсказание эмир приказал казнить толкователя. После казни эмир встретился с Мушфики.

— Не можешь ли хоть ты объяснить мне подлинное значение моего странного сновидения?

— Хороший сон,— ответил Мушфики.— Вы проживете на этом свете дольше своих детей и родственников!

Успокоенный эмир щедро вознаградил Мушфики.

МУШФИКИ-ХУДОЖНИК

Мушфики вошел к падишаху, когда тот рассматривал какой-то рисунок.

— Смотри, Мушфики! — сказал падишах,— как хорошо художник изобразил дехканина!

Могучий, прекрасного телосложения дехканин, работающий кетменем в поле, был изображен с большим мастерством. Трудно было бы лучше передать блеск капель пота на его загорелом лбу, напряжение жил его мускулистых рук.

— Нет! Не талантлив этот художник! — упря-

мо сказал Мушфики.— Если бы подданного вашего величества пришлось изобразить мне, я сумел бы это сделать лучше!

Возмущенный падишах положил перед Мушфики кисть, краски, бумагу:

— Рисуй! Но если твой рисунок выйдет хуже этого,— получишь от меня семь пощечин!

— Повинуюсь! — сказал Мушфики и быстро принялся за работу.

Под кистью Мушфики на бумаге возник художный урод, с тонкими, как у паука, кривыми ногами, сгорбленный, с тусклыми глазами.

— Что это? — в негодовании воскликнул падишах.— Довольно! Подставляй щеку!

— Государь! — возмущился Мушфики.— Разве вы не видите, что мой рисунок гораздо лучше? Но виноват ли я, что в годы вашего справедливого царствования на полях не найти дехкапина здоровее и сильнее этого?

ВЫСОКОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

Как раз в то время, когда Мушфики на террасе дворца беседовал с падишахом, вошел глашатай:

— Государь, могу ли я в вашем присутствии вручить Мушфики ваш указ?

— Вручи!

Развернув свиток, Мушфики прочел указ, которым падишах назначал его начальником ослов. Как поступали по обычаю все чиновники, получившие назначение, Мушфики приложил к глазам печать, скреплявшую подпись падишаха, воткнул свиток в складки своей чалмы и, встав с места, отвесил падишаху три глубоких поклона. Но затем обошел падишаха и сел на террасе с ним рядом.

— Новой должностью ты, я вижу, доволен,— сказал падишах,— не пойму только, почему ты сел выше меня?

— Своим милостивым повелением, государь,— ответил Мушфики,— вы отдали в мое распоряжение и себя. А потому, по прямому смыслу указа, я имею право на это место.

— Мушфики! — возмутился падишах,— ты не только нагл, но и туп. Я не знаю, отстоишь ли ты сам от осла хоть на пядь?

Мушфики быстро измерил расстояние между собой и падишахом:

— Именно, ваше величество,— ровно на пядь!

БОГ 17999 ЦАРСТВ

Падишах сказал Мушфики:

— Если бы я подарил тебе мое царство, как ты стал бы обо мне молиться?

Мушфики ответил:

— Я молил бы бога семнадцати тысяч девяти сот девяноста девяти царств даровать вам потусторонний мир.

Падишах удивился.

— До сих пор люди во время молитвы говорили: «бог восемнадцати тысяч царств»,— куда же ты дел одно?

Мушфики ответил:

— Одно царство было дано вам. Разве вы не знаете, что после вашего мудрого царствования от него ничего не осталось? Вот его-то и не хватает у бога.

ГРУЗ ДВУХ ОСЛОВ

Выехав на охоту, эмир и его визирь взяли с собой Мушфики. За ними плелся пешком слуга. День был жаркий. Скинув с себя тяжелые золототканые халаты, эмир и его визирь взвалили их на плечи слуги.

— Взгляни, Мушфики,— сказал эмир,— какой у меня выносливый слуга! Ведь то, что он несет на плечах,— это полный груз осла!

— Даже больше, ваше величество,— ответил Мушфики,— это груз двух ослов!

ВЕЛЬМОЖНОЕ ОДЕЯНИЕ

Решив публично унижить Мушфики за его бесконечные злые шутки, эмир созвал своих придворных, рассадил их в зале дворца, а Мушфики велел сесть на самое почетное место.

Слуга положил перед каждым свертки с дарственной одеждой. Сверток, положенный перед Мушфики, был больше других, и обертка его — расшита золотом. Как и все, Мушфики развернул свой сверток, но в нем оказался не шелковый халат, как у других, а ослиный подседельник.

Придворные расхохотались. Но Мушфики, не меняя выражения лица, стал радостно благодарить аллаха и восхвалять щедрость эмира.

Один из присутствующих крикнул ему:

— Несчастный, чему ты радуешься? От такого унижения ты должен плакать!

— Ошибаетесь! — ответил поэт. — В народе ходила молва, что эмир на меня в обиде, но сейчас всем ясно, что эта молва не верна. Напротив, его высочество ко мне особенно благосклонен. — Что получили все вы? Обычные подарки! А мне господин эмир пожаловал свою собственную вельможную одежду!

ВОЗДАЯНИЕ

Своим непререкаемым остроумием Мушфики постоянно досаждал эмиру. Эмир решил избавиться от Мушфики. Зимней ночью поэт, разутый и раздетый, был посажен в один из бухарских минаретов, где должен был умереть от холода.

Но Мушфики не замерз: подобрав в минарете тяжелый камень, он согревался, бегая с ним всю ночь вверх и вниз по лестнице. И утром, после того, как Мушфики был обнаружен живым и здоровым, эмир, теряясь в догадках, спросил его:

— Скажи, Мушфики, что согревало тебя ночью?

— Огонек, который мигал за две-три версты от меня, когда на самом верху минарета я молился в ожидании смерти!

— Тогда все ясно! — заключил эмир. — Конечно, тебя согревало тепло того огонька!

Прошло некоторое время. Как-то, возвращаясь с охоты и испытывая жажду, эмир подъехал к одному из домов, чтобы напиться чаю. Оказалось, что это дом Мушфики. Хозяин, усадив гостя на террасе, ушел в сад и долго не возвращался. Потеряв терпение, эмир направился его разыскивать. В глубине сада Мушфики спокойно сидел у костра, разложенного под высоким тополем, и поглядывал на чайник, подвешенный к самой верхушке дерева.

— В своем ли ты уме, Мушфики? — возмутился эмир. — Что еще за глупость такая?

— Ваше высочество! — ответил Мушфики. — Если я сам мог согреваться теплом огня, находившегося от меня в нескольких верстах, то почему же чайник, подвешенный к верхушке дерева, не должен закипеть от огня, разложенного под этим деревом?

ЖАЛОСТЛИВОЕ ВОСПОМИНАНИЕ

Мушфики проходил мимо мечети, и его поразила душераздирающий голос имама, читавшего коран. Мушфики вошел в мечеть, сел против имама и начал плакать.

Кончив чтение корана, имам спросил у Мушфики:

— Неужели мое чтение так вас растрогало?

— Нет, глубокоуважаемый,— ответил Мушфики,— у меня был горластый осел, и он недавно сдох. Своим голосом вы так живо напомнили мне его, что я, как в день его смерти, преисполнился острой жалости!

ОСЕЛ ДОРОЖЕ КАЛОШ

Мушфики верхом на осле объезжал окрестные кишлаки. Вечером он подъехал к кишлачной мечети и решил тут заночевать. Опасаясь ослокрадов, он завел осли в мечеть и привязал его у мехроба¹. Сам он лег у входа.

Ранним утром в мечеть вошел священнослужитель. Снятые у входа кожаные калоши он нес в руках, чтобы поставить их у мехроба. Но тут

¹ Мехроб — место, к которому обращают лицо молящиеся в мечети.

он увидел привязанного осла. Возмущившись, он закричал:

— Какой это неверный завел сюда осла и поставил его у мехроба?

Мушфики ответил:

— Вы, мусульманин и духовный отец мусульман, уберегая от воров свои калоши, ставите их у мехроба! А ведь мой осел в десять раз дороже ваших калош!

ПОЛДНЕВНЫЙ ПОСТ

Один проповедник посоветовал Мушфики:

— Если ты летом сумеешь пропоститься весь длинный и жаркий день, то тебе простятся грехи целого года!

Такой способ очищения от грехов представился Мушфики ничуть не обременительным. Решив, что совсем не трудно уже к вечеру вновь стать безгрешным, он стал ревностно поститься с утра. Но вытерпел это испытание лишь до полудня. Обесилев от голода и жажды, он разостлал перед собой скатерку и с жадностью принялся поглощать еду.

Проповедник и друзья, следившие за Мушфики,

подступили к нему с упреками. Но Мушфики не растерялся:

— Если за один жаркий и длинный летний день поста прощаются грехи целого года, то ясно, что за полдня мне простятся грехи половины года. А добыть себе отпущение за вторые шесть месяцев я, безусловно, всегда успею. Кроме того, при таком способе я всегда припасу себе полгода для легкой и беззаботной жизни!

МУШФИКИ И БОЛЬНОЙ ИМАМ

В одну из ночей месяца поста — рамазана, когда есть разрешается только ночью, к Мушфики пришел квартальный имам:

— Я задыхаюсь, я разрываюсь, Мушфики! Полечи меня, спаси мою душу!

Мушфики спросил, что сегодня ел имам.

Имам ответил:

— Что мог я в дни поста съесть особенного? Ну, каких-нибудь три лепешки, когда у соседа началось разговение... Да, кажется, еще чашку нишалло¹; потом сварили суп, так я съел его всего полторы чашки. Потом, правда, мне пришлось попробовать пирожки, которые испек другой мой сосед... Не мог же я, в самом деле, его обидеть? Впрочем, я съел всего штук тридцать-сорок, не больше!..

— Фрукты тоже кушали? — спросил Мушфики.

— Да, так немного... Ну сколько ломтей дыни уместится на одном подносе?.. Еще — поднос винограда, да пять-шесть груш...

¹ Нишалло — взбитый белок с сахаром и с соком сладкого корня.

— Да... Для облегчения вашей души я могу посоветовать вам только одно средство. Вам надо подняться на холм. Выройте там углубление в три-четыре аршина, лягте в него лицом вверх и попробуйте сыпать на себя землю... Пусть поверх земли положат от тридцати до сорока кирпичей, пять-шесть мраморных плит, а сверху обмажут их алебастром... И вы можете быть совершенно уверены, что тогда ваша душа освободится от вашего недуга, а душа народа — от вас!..

ПРАВИЛЬНОЕ МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ

У Мушфики спросили:

— Где надо быть по шариату во время похорон: по правую сторону гроба или по левую?

Мушфики ответил:

— Ваша воля, где быть; только старайтесь не быть в гробу.

О БАРАНЕ НА СТРАШНОМ СУДЕ

В неурожайный год Мушфики голодал с семьей. Он пришел к соседу-баю.

— Ты богат!.. Дай мне хоть что-нибудь в долг, чтобы семья моя не умерла с голода!

Но богатый сосед отказал поэту.

Отчаявшись, Мушфики в темную ночь подстерег возвращавшуюся с поля отару овец соседа, схватил одного барана за ноги, затащил его к себе во двор и зарезал.

Сосед явился к Мушфики, когда тот вместе

со своей семьей ел плов. Мушфики не сознавался в краже и сказал:

— Приведи свидетеля, докажи, что это именно твой баран!

— Когда придет день страшного суда,— сказал сосед,— и бог станет судьей, тогда мой баран оживет, прибежит и докажет, что украл сго — ты. А за воровство бог пошлет тебя в ад!

Мушфики ответил:

— Когда настанет день страшного суда и оживший баран прибежит доказывать мое воровство, я его тут же схвачу и отведу в твое стадо. Таким образом избавлюсь и от тебя, и от бога!

ШАШЛЫК ПО ПОВОДУ СВЕТОПРЕСТАВЛЕНИЯ

У Мушфики однажды оказался жирный баран. Несколько мулл порешили заставить Мушфики устроить им хорошее угощение.

— Знаешь, Мушфики? Завтра будет светопреставление. Советуем тебе сегодня же зарезать твоего барана и приготовить нам добрый шашлык!

Мушфики не мог отказать муллам, и все вместе пошли к реке, где было решено жарить шашлык. Пока мясник свеживал барана, муллы разделись и начали купаться. Мушфики как хозяин разжег костер. Но внезапно, с досады, схватил в охапку всю одежду мулл и кинул ее в огонь.

— Эй, Мушфики! — слышался крик из воды. — Ты с ума сошел, оставил нас голыми! Что мы теперь будем делать?

Мушфики ответил:

— Но завтра же — светопреставление! Зачем вам одежда?

МУШФИКИ ЗАВИДУЕТ ПОКОЙНИКАМ

Был случай, когда бедность довела Мушфики до должности обмывальщика покойников. Но городской раис и тут преследовал его со своими придирками. Встретившись с ним на улице, он решил найти повод, чтобы обличить Мушфики в отсутствии благочестия:

— А ну-ка, ответь мне! Намаз¹ ты читаешь? Пост соблюдаешь? Скажи, на каких основах зиждется мусульманство? Жертвоприношения делаешь? Почему до сих пор не совершил паломничества в Мекку?..

Мушфики едва успевал отвечать осыпавшему его вопросам раису. И когда, доведя Мушфики до отчаяния, раис спросил его: «Что читаешь ты, обмывая покойника?» — Мушфики ответил:

— Тихонько на ухо покойнику читаю: «Хорошо ты сделал, что умер и избавился от ангельских вопросов раиса!»...

¹ Намаз — молитва.

ЗАВЕЩАНИЕ МУШФИКИ

Тяжело заболев, Мушфики собрал своих родственников и сделал им такое завещание:

— Когда я умру, обязательно похороните меня в какой-нибудь старой могиле и оберните меня не в саван, а в самые рваные тряпки!

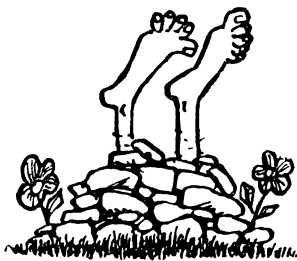
Родственники поразились такому странному завещанию. И тогда Мушфики сказал:

— Ангелам, допрашивающим об их земных грехах, я скажу: «Разве не видите, что и могила эта старая, и саван мой истлел? Меня уже давным-давно опросили. Вы просто ошиблись могилой!» Так я избавлюсь от наказания за мои грехи.

Родственники не решились спорить с тяжело больным. А Мушфики, подумав о дальнейшей загробной жизни, сказал им:

— А еще прошу вас: когда будете хоронить, то уприте меня головой в дно могилы, а ногами в ее потолок!

Тут родственники, не сдержав негодования, за-

явили, что такой способ погребения не потребен. Но Мушфики ответил им:

— Ведь наши муллы говорят, что, когда будет светопреставление,— земля перевернется, и все будет вверх ногами. Значит, я тогда окажусь в правильном положении, и мне можно будет выйти из могилы без затруднений!

ОШИБКА В КУВШИНЕ С САЛОМ

Одно дело Мушфики попало к судье, который был известен как взяточник. Мушфики выбрал кувшин побольше, наложил в него до узкого горлышка глины, а сверху залил ее тонким слоем растопленного сала. Завязав горлышко кувшина тряпкой, он отнес его в подарок судье. Получив полный кувшин сала, судья быстро решил дело в

пользу Мушфики, написал судебное решение и скрепил его печатью.

На другой день судья велел приготовить жене жирный плов на сале, подаренном Мушфики. Поставив котел на огонь, жена судьи взялась за приготовление плова. Но едва она зачерпнула шумовкой сало, проделка Мушфики обнаружилась.

Разгневанный судья позвал своего помощника:

— Иди к Мушфики, скажи ему, что во вчерашнее судебное решение вкралась ошибка.

И пусть он вернет бумагу для исправления!

Помощник судьи пошел к Мушфики и передал ему эти слова. Но Мушфики ответил так:

— Скажи судье, что, должно быть, ошибка вкралась в кувшин с салом, а не в судебное решение, и потому никаких исправлений делать не стоит!

МУШФИКИ И ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Один бай устраивал свадьбу. Он послал Мушфики пригласить на свадьбу верховного судью.

Мушфики бесцеремонно вошел во двор судьи, чем и обозлил его. Судья вспылil:

— Разве у бая не нашлось более порядочного человека для передачи мне приглашения, что он прислал такого осла, как ты?

Мушфики ответил:

— Господин! Бай всех своих людей послал приглашать людей, а мне он поручил пригласить вас!

ЧАЛМА И ХАЛАТ НЕВЕДОМОГО БРОДЯГИ

Идя ночью по одной из окраинных улиц Бухары, Мушфики заметил лежащего на дороге пьяного. Перевернув его, Мушфики узнал в нем градоначальника, дал ему пинка в лицо, но тот не очнулся. Тогда Мушфики снял с него чалму, халат и пошел дальше.

Утром, отрезвев, полуголый градоначальник направился к себе в канцелярию и объявил обескураженным подчиненным:

— Сегодня ночью у меня из дома украли чалму и халат. Походите по улицам, поищите! И если увидите вора в моей одежде, немедленно ведите его ко мне!

Подчиненные ходили по улицам, пока не

встретились с Мушфики, облаченным в халат и чалму градоначальника. Мушфики тотчас же был доставлен в канцелярию.

— Как попали к тебе мои вещи? — спросил разъяренный вельможа. Мушфики спокойно ответил:

— Достойный и беспорочный господин! Есть пословица: «Сначала спроси, потом убей!» Ночью на одной из окраинных улиц я наткнулся на гнусного бродягу, пьяного до неприличия. Я ударил его, снял с него чалму и халат. Если хоть на минуту допустить мысль, что это могли быть вы, то и этот халат и чалму, конечно, вы можете взять.

И незапятнанный подозрением в пьянстве градоначальник оставил Мушфики одежду того «неведомого» бродяги.

ЛЕКАРЬ

Когда друзья собирались пожаловаться лекарю на какое-либо недомогание, Мушфики неизменно рассказывал им о своей прогулке с этим лекарем мимо кладбища.

— Только мы подошли к кладбищу, лекарь закрыл свое лицо халатом. Я спросил его, почему он делает это? Он ответил так:

— Мне стыдно перед мертвецами этого кладбища,— большинство из них умерло от моих лекарств!

МУШФИКИ В ГОСТЯХ

Мушфики пришел к соседу в гости. Хозяин спросил у него:

— Что сварить для вас — плов или суп?

Мушфики ответил вопросом вкрадчивым и невинным:

— Разве у вас только один котел?

После съеденного плова и супа Мушфики захотелось еще арбуза и дыни, утоляющих жажду и способствующих пищеварению.

Приближалось время сна, а арбуз и дыня все не появлялись. Мушфики вновь прикинулся простачком:

— Дорогой друг, после того как покушаем арбуз и дыню, где будем спать?

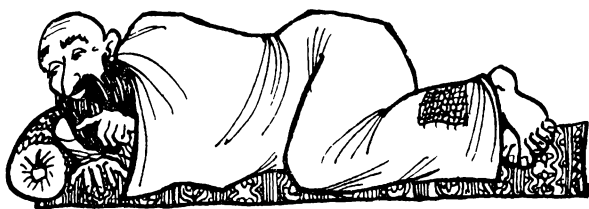
Хозяину дома пришлось выставить и это угощение, но он дал себе слово никогда больше не звать в гости Мушфики.

ВОР И МУШФИКИ

Ночью к Мушфики залез вор. Он долго шарил во тьме, но под руки ему ничего не попадалось. Не теряя надежды, он стал ощупывать все полочки, ниши, рыться во всех уголках и щелях.

Мушфики не спал и все видел. Наконец он не вытерпел и сказал:

— Напрасно, друг мой, трудишься! Я и ясным днем ничего не могу найти в этом доме, что же ты пытаешься найти в нем темной ночью?

СОВЕТ ЖЕНЕ

Мушфики задумал жениться. По обычаю его времени мать и родственники сосватали ему женщину, которую он никогда раньше не видел. Эта женщина была очень некрасива: неуклюжая, черная, рябая.

После свадьбы жена сказала Мушфики:

— У вас очень много родственников-мужчин. Укажите мне, перед какими — самыми близкими — могу я не закрывать лицо? А перед остальными я буду закрываться!

Мушфики ответил жене:

— Пожалуйста, закрывай свое лицо только от меня, а перед всеми остальными мужчинами можешь не закрываться!

СЫН МУШФИКИ

Молодая женщина, на которой женился Мушфики, родила ему сына ровно через пять дней после свадьбы.

Мушфики пошел на базар, купил стопку бумаги, тростниковое перо и принес их жене. В удивлении она спросила:

— Для кого вы купили это?

— Для моего сына! — ответил Мушфики.

— Вы шутите? Зачем бумага и перо только что родившемуся ребенку?

— Думаю, — ответил Мушфики, — коли ребенок мог родиться через пять дней после свадьбы, то и в школу пойти он может через три дня после рождения.

МЫШИНАЯ ОТРАВА

Жена упрекнула Мушфики:

— Все дни сиднем сидишь дома, бездельничаешь... Неужели, как все другие мужчины, не можешь найти себе какое-нибудь выгодное занятие?

Мушфики долго думал над этими словами жены и наконец решил, что самое подходящее для него занятие — розничная торговля аптечными снадобьями.

Посреди базарной площади он насыпал кучу пепла и, заворачивая щепотки его в бумагу, стал выкрикивать:

— Продаю мышиную отраву!

Первый же покупатель спросил Мушфики, как именно следует применять эту отраву.

Мушфики пояснил:

— Поймайте мышь и, держа ее за хвост, сильно ударьте о землю. Когда увидите, что мышь не шевелится, всыпьте ей в рот и в нос эту отраву. Она подойдет немедленно!

— Странно! — удивился покупатель. — Если я поймаю мышь, то сумею убить ее и без вашей отравы!

— Мне важно, чтобы вы купили снадобье, а там ваше дело, как вы станете убивать мышь: по-моему или по-своему!

«И ТЫ ПРАВА!»

Мушфики был назначен городским судьей и жалобы народа чаще всего выслушивал у себя дома. Один человек пожаловался ему на своего соседа:

— Он ни за что избил моего ребенка, тогда я избил его ребенка. Прав ли я был или нет?

— Прав! — сказал Мушфики.

После ухода этого жалобщика пришел его сосед:

— Я не бил его ребенка, он ни за что меня оскорбил. Прав он был или не прав?

— Прав, прав! — сказал Мушфики.

Жена Мушфики подслушала как судит муж и удивленно спросила:

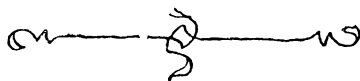
— Что вы за судья? Нужно было точно установить, кто же из них был прав, а кто нет!

Мушфики ответил:

— Жена, и ты права!

Насреддин Афанди

ДАРЫ ПАДИШАХА И БОГА

Однажды Афанди случайно угодил падишаху.

— Проси у меня все, что хочешь! — сорвалось с языка падишаха.

Поразмыслив о необычайной милости властелина, Афанди сказал:

— Раз вы хотите сделать мне подарок, то подарите мешок золота, чтобы остаток моей жизни я мог прожить безбедно с женой и детьми!

Но падишах уже опомнился, и потому, приказав казначею выдать Афанди запечатанный мешок, чуть заметно подмигнул.

Сказав: «Повинуюсь, господин», казначей вышел. Получив увесистый мешок, Афанди, радостный, понес его домой.

— Ликуй, жена, — сказал он. — Теперь у нас и котел жирный, и ложка жирная; если хочешь, одевайся каждый день по десять раз в разные

платья, покупай себе десять сортов усмы и сурьмы, пудры и кармина, ходи хоть по десять раз на день в баню,—на все я тебе дам денег. А пока подойди сюда, и давай посчитаем это золото вместе,—один я не справлюсь со счетом!

Афанди отрезал ножом печать мешка, опрокинул его, но вместо золота посыпались мелкие камешки.

Ошеломленный Афанди посмотрел на небо, потом на землю и, опустив голову, глубоко задумался.

— Что все это значит? — спросила встревоженная жена.— Кто дал вам эти камни, и зачем вы их принесли?

— Это значит: падишах исполнил мою просьбу, подарил мне мешок золота. А я нес его сюда. Ведь не дурак же я, чтоб приносить мешок с камнями! — ответил, негодуя, Афанди.

— И падишах не дурак, чтоб давать вам мешок золота,— сказала укоризненно жена,— вы не у падишаха просите золота, а у бога!

— Это ты верно говоришь, жена!

После омовения, обратив лицо к Мекке, Афанди опустился на колени и воздел руки: «О боже, о всемогущий, пошли мне из твоей сокровенной казны мешок золота!»

Наступил вечер, прошло время последней вечерней молитвы, наступила полночь, а Афанди все продолжал молиться, но

золото из сокровенной казны не появлялось.

«Может быть, я тихо молюсь и бог не услышал мою молитву? Может быть, надо молиться громче?» — подумал Насреддин и стал выкрикивать слова своей молитвы во всю силу голоса.

Спавший сном праведника сосед пробудился от дикого крика Афанди и, бормоча: «Что это такое?», полез на крышу своего дома. Оттуда он увидел Афанди, громко просящего у бога золото. Сосед постоял немного, понаблюдав за Афанди, но не вытерпел и, отколунив от стены полкирпича, бросил его в молящего.

Услыхав звук чего-то упавшего неподалеку, Насреддин радостно воскликнул:

— Жена! Неси скорее светильник, бог послал нам золото из своей сокровенной казны!

Жена принесла светильник. Афанди увидел обломок жженого кирпича и, подумав: «Хорошо еще, что бог не угодил мне этим кирпичом в голову!», обратился к жене:

— Теперь ясно,— бог с падишахом заодно!

ПАДИШАХ ИЗОЩРЯЕТ СВОЙ УМ

Вызванный падишахом, Насреддин подъехал ко дворцу, как всегда, верхом на осле. Привязав осла, сам он сел на террасе против падишаха и кивнул на накрытый скатертью поднос:

— Не затем ли вы позвали меня, чтоб предложить отвесть то, что находится на этом подносе?

— Да,— сказал падишах, только сначала ответить на несколько вопросов. Сумеешь ответить правильно,— угощение твое; не сумеешь,— все, что есть на подносе, полетит тебе в лицо!

Насреддин волей-неволей согласился. Падишах спросил:

— Где середина земли?

Насреддин встал, подошел к ослу и, указав тростью на правую заднюю ногу осла, сказал:

— Вот здесь, где стоит нога моего осла!

— Чем докажешь? — спросил падишах.

— Не верите? Тогда велите измерить землю во все стороны от этой точки.

— Так,— вымолвил падишах,— а сколько звезд на небе?

— Столько, сколько волос на моем осле! — ответил Афанди.

— Чем это докажешь?

— О, великий падишах, верьте мне без доказательств, а не то велите пересчитать звезды на небе и волосы на моем осле. Если я ошибся хоть на один волос, признаю себя побежденным!

Падишах зажал в ладонь свою бороду и в задумчивости покусывал ее кончик.

— Ну, хорошо. А теперь скажи, сколько волос в моей бороде?

Насреддин без запинки ответил:

— Столько, сколько волос в хвосте моего осла!

— Доказательство?

— О, падишах вселенной,— сказал Афанди,— здесь не нужно никакого доказательства: выдирайте по одному волоску из своей бороды и из хвоста моего осла и откладывайте их в сторону. Если волосы ослиного хвоста не кончатся вместе с волосами бороды вашего величества, то велите казнить меня!

Поняв, что Насреддина не проведешь, падишах захотел хоть как-нибудь отомстить ему:

— Ответь мне в последний раз, и все, что есть на этом подносе, я высыплю в полу твоего халата!

— Спрашивайте! — уверенно сказал Афанди.

— Что лежит на этом подносе?

— Назовите признаки!

— Предметы круглой формы.

— Отгадал! Это — грецкие орехи!

Падишах откинул скатерть. На подносе горой

лежал инжир. Падишах принялся швырять их в лицо Афанди. Вытирая лицо от сока и мокрых зернышек инжира, Афанди сказал:

— Хорошо, что я не угадал! Грецкие орехи раскололи бы мою голову!..

ПОДАРОК НАСРЕДДИНА АФАНДИ

Падишах вынудил Насреддина Афанди принести ему подарок, как это делали все придворные.

У Афанди был единственный гусь; он его зарезал, зажарил, положил на блюдо и понес падишаху.

Но Афанди был так голоден, что по дороге съел одну ножку гуся.

Получив подарок, падишах спросил:

— Афанди, а где же вторая нога?

Соображая, Афанди посмотрел вокруг и увидел в тени у бассейна падишахских гусей; они

стояли на одной ноге, поджав под себя другую.

Тогда Афанди дал падишаху такой ответ:

— В этом году все гуси вывелись одноногими. Взгляните на ваших!

Падишах велел есаулу бросить трость в гусей. Испуганные, с гоготом разбегаясь, они стали двуногими.

— Что ты сочиняешь, Афанди? — указал на них падишах.

Афанди и тут не растерялся:

— Если б этой тростью хватить по голове даже высокочтимого человека, то и он бы на четырех ногах побежал!

НАСРЕДДИН В БАССЕЙНЕ

Падишах решил посмеяться над Насреддином Афанди. Он приказал сорока придворным взять по одному куриному яйцу и, нырнув в бассейн, спрятать там яйца. Когда это было сделано, падишах позвал Афанди:

— Ты, Афанди, с этими сорока людьми влезешь в бассейн, и пусть каждый из вас достанет оттуда по одному куриному яйцу. Кто не сумеет этого сделать, — останется в воде на целые сутки.

Афанди вынужден был согласиться. Все сорок человек быстро достали со дна бассейна по куриному яйцу. Но Афанди, сколько ни искал на дне, ничего не нашел. Наконец он вылез из воды, растопырил пальцы и, хлопая руками по бокам, словно птица крыльями, стал на удивленье всем кричать: «Ку-ка-ре-ку!»..

— Эй, Афанди, что это значит? — спросил падишах.

Афанди ответил:

— Для стольких кур нужен же хоть один петух!

ХАЛАТ, УГОЩАЕМЫЙ ПЛОВОМ

Насреддин Афанди пошел на свадьбу к баю в старом и простом халате. В комнату, где сидели баи и муллы, его не пустили, а посадили вместе с другими бедняками с краю входной террасы. Знатным гостям несли множество вкус-

ных блюд, а беднякам подали только обеды плова без мяса.

Не притронувшись к этой еде, Афанди ушел со свадьбы, но вскоре вернулся в шелковом халате, с широкой тесьмой вокруг ворота. Чалма на его голове была намотана, как у муллы,

Слуги почтительно провели Афанди к хозяину дома, а тот, со словами: «Пожалуйста, пожалуйста», усадил гостя на почетное место рядом с имамом. Перед Афанди раньше всех поставили большое блюдо плова с куриным мясом.

Хозяин и имам с уважением обратились к Афанди:

— Пожалуйста, господин, кушайте!

Афанди сунул в плов рукав своего нового халата и не отнимал руку.

— Что это значит? — спросил удивленный имам. — Зачем вы пачкаете жиром свой дорогой халат?

— Этот плов и все оказываемое мне уважение принадлежат лишь моему шелковому халату, он и должен есть плов! Когда час назад я пришел сюда в старом халате, никто на меня не обратил внимания, и мне были поданы лишь обеды!

СПРАВЕДЛИВЫЙ ЗАКОН

Несколько дней Насреддин Афанди был судьей в своем городе.

Однажды к нему пришел человек с жалобой:

— Я предъявляю иск по шариату к вам самим. Кто будет судить вас?

— Я сам буду судить! — ответил Насреддин. — Говори, в чем дело?

— На улице ваш бык убил мою корову; по шариату вы должны возместить мне убыток.

— Животное — безрассудная тварь, — рассудил Афанди. — По шариату никто не отвечает за поступки безрассудных,

— Нет, я ошибся,— сказал истец,— мой бык убил вашу корову. Что вы на это скажете?

— О, в таком случае дело принимает другой оборот! — воскликнул Афанди.— Тот, кто выпускает свою бодливую скотину на улицу, по шариату, как хозяин скотины отвечает за вред, который может она причинить... А поэтому вы обязаны возместить мне стоимость коровы!

ПРИГОВОР АФАНДИ ПО ПАЛКЕ

Некий человек, заподозрив в краже своего кошелька соседей, привел их к судье Афанди.

Соседи не признали за собой вины. Тогда Афанди дал каждому из них по палке одинаковой длины и сказал:

— Завтра с этими палками вы все придете ко мне, и я установлю, кто из вас виновен: у того, кто украл деньги, палка за ночь удлинится на четверть.

Подозреваемые взяли свои палки и разошлись по домам. Наступила ночь, и те, чья совесть была чиста, спокойно легли спать. А вор не спал

и думал, объятый страхом: «До завтра моя палка увеличится на четверть и я буду изобличен».

Он успокоился, только укоротив ножом свою палку как раз на столько, на сколько она должна была вырасти. К утру палка не выросла, и когда все вновь собрались у Афанди, тот приказал уличенному вору вернуть деньги владельцу. Но вор возразил:

— Разве этот суд можно назвать судом по шариату, если приговор выносят по палке?

Афанди ответил:

— Будь признателен мне, что сознаться я заставил тебя палкой, ни разу не ударив ею тебя. Что сказал бы ты, если бы я, подобно падишаху, заставлял тебя палочными ударами сознаваться в преступлении, которого ты, быть может, и не совершал?

ПОКАЗАНИЕ ДЕРЕВА

Человек, направляющийся в поле, нашел на дороге кошелек с золотом. Едва он сел в тени под деревом, чтобы посчитать деньги, к нему подошел его друг. Узнав, в чем дело, друг отсоветовал ему идти в поле с такими деньгами.

— Тебя могут ограбить, даже убить! А я иду домой, в город, отдай лучше деньги на хранение мне!

Доверчивый человек отдал находку другу, и они расстались до вечера.

Вечером друг заявил:

— Какие деньги? Никогда и ни у кого не брал я на хранение денег!

И в ответ на все напоминания пораженного владельца денег о подробностях утренней встречи друг выказывал все большее удивление и, наконец, воскликнул:

— Мой дорогой! Или ты помешался, или этот удивительный случай тебе приснился! Прекрати шутки, которые могут вызвать к тебе сожаление друзей и насмешки врагов.

Тогда пострадавший привел своего друга к судье Афанди. Но и тут обвиняемый невинным и внушающим доверие тоном утверждал, что впервые слышит о встрече и разговоре под тенистым деревом:

— Я даже не знаю о существовании тенистого дерева по этой дороге.

Афанди предложил пострадавшему представить свидетеля.

— Но у меня нет другого свидетеля, кроме дерева!

— Если у тебя нет другого свидетеля, кроме этого дерева,— сказал Афанди,— то иди и добейся, чтобы дерево явилось на суд и подтвердило твою правоту!

— Что за странное предложение! Как может дерево прибыть сюда? — воскликнул пострадавший, подумав, что Афанди рехнулся.

Афанди, однако, настаивал:

— Быстрее беги и скажи дереву: «Мулла Насреддин Афанди приказывает тебе немедленно явиться на судебное заседание». Тогда увидишь, как влияет мой приказ даже на дерево!

Полный сомнений, пострадавший отправился к дереву. А коварный друг, несказанно довольный, остался сидеть у Афанди.

Спустя четверть часа Афанди спросил его:

— Как ты думаешь, твой друг уже дошел до того дерева?

— Нет, наверное, еще не дошел. Отсюда до того дерева около фарсанга, то есть, не меньше часа пути.

Судья промолчал и так молча сидел до возвращения пострадавшего.

Тот явился часа через два и пожаловался судье на непослушание дерева. Афанди сказал:

— Дерево уже приходило и языком твоего друга дало показание о его коварстве, и сам твой друг сознался в своей подлости...

...И кошелек с золотом был изъят у жулика.

НЕОПРОВЕРЖИМОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Два соседа поссорились. Один из них разрезал себе ножом мочку уха и, окровавленный, пришел к судье Насреддину Афанди:

— Это он, проклятый сосед, меня так дернул за ухо!

Афанди распорядился привести обвиняемого. Тот заявил, что жалобщик сам раскровянил себе ухо.

— Подойди поближе,— сказал Афанди жалобщику,— хочу убедиться, правду ты говоришь или врешь!

Тот подошел к судье. Афанди взял его за здоровое ухо, покрутил мочку и крепко дернул. Не стерпев острой боли, жалобщик рванулся в сторону и сильно ударился об стену головой.

— Ты клеветник! — сказал Афанди. — Если б твой сосед в самом деле до крови рванул тебя за ухо, то как мы сейчас видим, у тебя была бы шишка на голове.

ПРАВИЛЬНОЕ МНЕНИЕ

В самый солнцепек, вернувшись домой, Афанди попросил жену:

— Принеси-ка миску простокваши! Нет ничего полезней и приятней для желудка в такую жару!

Жена ответила:

— Миску? Да у нас даже ложки простокваши нет в доме!

Афанди сказал:

— Ну и ладно, ну и хорошо, что нет. Простокваша вредна человеку...

— Странный вы человек, — сказала жена, — то у вас простокваша полезна, то вредна. Какое же из ваших мнений правильное?

Афанди ответил:

— Если она дома есть — правильно первое, если ее нет — правильно второе.

ТОРГОВЛЯ АФАНДИ

Как-то жена сказала Афанди:

— О, как мне хочется, чтобы вы стали человеком на этом свете, обучились бы купле-продаже, сделались бы купцом, и я вместе с вами стала бы вкусно кушать, хорошо одеваться и была бы первой среди жен купцов!..

Исполненный решимости стать человеком, Афанди пошел на базар. У него в кармане было десять сребреников. На все эти десять танга — по танга за десяток — он купил куриных яиц, выбрал место на базаре поудобнее, сел и стал продавать яйца по одиннадцати штук за сребреник.

Вечером, когда он распродал все яйца и вернулся домой, жена спросила:

— Ну, как вы торговали?

— Неплохо, — ответил Афанди, — довольствуясь малым, я купил куриные яйца по танга за десяток, а продал их по одиннадцати за танга...

И жена Афанди поняла, что не быть ей купчихой.

НА ТОМ СВЕТЕ

Афанди захотелось узнать, что делается на том свете. Пошел он на кладбище, выбрал одну из старых могил, разрыл ее и подмел внутри. Затем притащил надгробную плиту с соседней могилы и положил ее поверх своей. Приподняв плиту и спустившись в приготовленную могилу, он растянулся в ней во весь рост и притворился мертвым.

Ночью на кладбище пришли два вора-саваносдирателя. Заметив свежую могилу, они быстро оттащили каменную плиту и влезли внутрь.

Афанди принял воров за ангелов, которые прилетели допрашивать покойника о мирской жизни и силе его веры, а потому лежал спокойно, готовя ответы на их вопросы.

Но воры, не спросив мертвеца ни о чем, стали снимать с него чалму, халат, рубашку, штаны и мягкие сапоги с калошами. Один из воров сказал другому:

— С других мертвецов мы снимаем по четыре аршина коленкора, а здесь нам досталась готовая одежда!

Тут, разобравшись в чем дело, Афанди вскочил на ноги, напал на разбойников и, колотя их, не давал унести свою одежду.

Но у воров были с собой палки. Избив Афанди до бесчувствия, они уже как настоящего мертвеца, положили его обратно в могилу, а все его вещи вытащили наружу и унесли с собой.

Очнувшись, Афанди встал и, как только что воскресший из мертвых, совершенно голый побрел к себе домой.

Жена Афанди пришла в ужас, увидев мужа в таком виде.

— Что случилось? — спросила она.

— Ничего, — спокойно ответил Афанди. — Я вернулся с того света.

— Что же вы видели на том свете? — немного успокоившись, спросила жена.

Афанди ответил:

— Когда я лег в могилу и приготовился отвечать на вопросы ангелов, они пришли и раздели меня догола, избили, а затем унесли всю мою одежду. Вот и все. Оказывается, грабеж есть и на том свете!

МУДРОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРА

Три вора залезли к соседу Афанди и утащили у него два одеяла. Выйдя на улицу, воры передрались, потому что никак не могли поделить между собой эти два одеяла.

Разбуженный шумом, второпях завернувшись в свое одеяло, Афанди вышел на улицу узнать, в чем дело. Воры, увидев его, крикнули: «Спору конец!», стянули с Афанди одеяло и — каждый с равной добычей — разбежались.

Дрожа от холода, Афанди вернулся в дом.

— Что за скандал там был? — спросила его жена.

— Был маленький спор, — ответил Афанди, — и я мудро помог разрешить его!

ВОРЫ ПРИШЛИ К АФАНДИ

Ночью к Афанди залезли воры. Сколько они ни искали, ничего в комнате, кроме старого сундука не нашли. С трудом подняв этот тяжелый сундук, воры вынесли его из дома.

Достигнув каких-то развалин, они решили поделить содержимое сундука. Когда они подняли крышку, то увидели человека, закрывавшего руками лицо. Насильно оторвав его ладони от лица, воры узнали Афанди.

— Почему ты прячешь лицо? — спросили воры.

— Я и в сундук-то спрятался, — ответил Афанди, — потому, что мне очень стыдно перед вами за мою бедность!

ЧТО НУЖНО, ЧТОБ СТАТЬ ДРАКОНОМ?

Один человек спросил у Афанди:

— В какой год вы родились и сколько вам лет?

Афанди ответил:

— В год дракона. А лет мне исполнилось пятьдесят!

— Есть год мыши, год быка, леопарда, — сказал спросивший, — есть год зайца, крокодила, змеи... И есть — лошади, барана, обезьяны, курицы, собаки, свиньи... Среди этих двенадцати

обозначений нашего календаря есть змея, но дракона нет. Откуда вы взяли дракона?

Афанди ответил:

— А вот, например, если человек родился в год барана и если, поступив в мадраса¹ и питавшись там религиозными науками, он через несколько лет выходит оттуда волком... То как же мне, родившемуся в год змеи, и сорок лет, считая от поступления в мадраса, питавшемуся религиозными науками, не стать драконом²?

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ НАКАЗАНИЕ

Афанди приказал своей дочке принести из родника воды в глиняном кувшине. Дочка отправилась за водой, как вдруг Афанди вернул ее с дороги и стал сильно бить.

— За что ты бьешь свою дочь? — поразились прохожие.

Афанди ответил:

— Чтоб не разбила кувшин! Ведь после того, как от кувшина останутся черепки, бить ее будет бесполезно!

ПРОВОРОНИЛ

Афанди и его жена стирали белье. Прилетела ворона, схватила и унесла мыло, лежавшее у корыта.

— Разиня ты! — закричала жена Афанди. — Вороне, и той проворонил мыло!

Афанди сказал:

— Не кричи, жена, на то она и ворона! Ведь у нее одежда черней и грязней нашей. Пусть уж и она, бедняга, займется стиркой!

¹ Мадраса — высшее мусульманское духовное училище.

² В народе существовало поверье, что змея после сорока лет жизни вырастает в дракона.

А ГДЕ ЖЕ КОШКА?

Афанди принес с базара пять фунтов мяса с салом, отдал их жене и просил к вечеру приготовить жирный, наваристый суп.

Едва Афанди ушел, жена созвала своих подруг и приготовила угощение из этого мяса и сала. Вечером Афанди вернулся. Не разжигая под котлом огня, жена сидела у очага. Афанди спросил:

— Что все это значит?

Жена ответила:

— Я вышла к ручью за водой, а кошка утащила мясо с салом, сразу все съела и убежала.

Афанди быстро стал искать кошку, поймал ее в углу двора, положил на весы, взвесил и увидел, что она весит ровно пять фунтов.

— О, глупая обманщица! В этой шкуре я нахожу на весах все пять фунтов принесенных мною мяса и сала. А где же тогда сама кошка?

ОТПЛАТА

Афанди сидел в комнате верхнего этажа своего дома. Подошел нищий, постучал в калитку. Афанди выглянул из окна:

— Что тебе надо?

Нищий ответил:

— Спуститесь-ка сюда, у меня к вам дело!

Когда Афанди спустился, нищий попросил у него милостыню. Афанди повел его наверх и там нараспев затянул: — Бог подаст, у меня ничего нет.

Нищий спросил:

— Почему вы этого не сказали внизу, а заставили меня подняться сюда?

Афанди ответил:

— А почему ты заставил меня спуститься, желая сказать, что тебе надо?

СВИДЕТЕЛЬСТВО АФАНДИ

Сосед пришел к Афанди и сказал ему:

— Мой знакомый взял у меня меру ячменя в долг, а теперь утверждает, что ничего не брал. Я пошел в суд, «помаслил горло» судье, и он обещал вынести судебное решение в мою пользу, но добавил: «Если даже твое притязание ложно,

все же приведи какого-нибудь свидетеля, чтоб все выглядело по правилам шарната». У меня к вам просьба, Афанди: пойдите к судье, скажите, что меру ячменя я действительно дал моему знакомому. Ну что вам стоит? Ведь это отсюда недалеко!

Афанди пошел к судье и сказал:

— Я знаю, что мой сосед в самом деле дал меру пшеницы тому человеку!

Удивленный судья спросил:

— Ваш сосед хочет взыскать ячмень, а вы говорите о пшенице?

Афанди ответил:

— Господин судья, вам известно, что притязание моего соседа ложно, а также ложно и мое свидетельство. Но уж раз мой сосед решил неправдой заполучить что-либо, то ведь лучше

получить пшеницу, чем ячмень: она дороже, да и вам оплата будет повыше!..

ВАШ КОТЕЛ УМЕР

Афанди попросил у соседа котел, чтобы сварить плов. Возвращая котел, он принес соседу в придачу маленький котелок и сказал:

— Ваш котел за два дня родил вот этот котелок...

Сосед не усомнился в сказанном и радостно принял котелок.

Через несколько дней Афанди опять обратился к соседу с такой же просьбой, и сосед охотно дал ему котел.

Прошло много дней, но Афанди не показывался соседу. Тот думал сначала, что, может быть, котел забеременел, и терпеливо ждал рождения маленького котла. Не дождавшись, он пришел к Афанди.

— Ваш котел умер! — ответил Афанди.

— Никогда не слышал, чтоб котлы умирали! — воскликнул удивленный сосед,

— А разве вы когда-нибудь слышали, чтоб котел рожал? — ответил ему Афанди.

ОБИДНОЕ НЕДОВЕРИЕ

Сосед попросил у Афанди осла. Афанди ответил:

— Осла нет дома, кто-то на нем уехал за город.

Но в это время со двора Афанди донесся ослиный крик.

— Зачем обманываешь, — сказал сосед, — ведь твой осел дома?

— Странный ты человек, — сказал с возмущением Афанди. — Веришь какому-то поганому ослу, а мне, правоверному мусульманину, не веришь?!

ПОЧЕМУ АФАНДИ ОТКАЗАЛ В УКСУСЕ

Сосед спросил у Афанди:

— У вас есть сорокалетний уксус?

— Есть, — ответил Афанди.

— Дайте немного для лечения.

— Нет, не дам!

— Почему?

— Если б я всем раздавал уксус, разве он стал у меня сорокалетним?

ЗАЯЧИЙ СУП

Один из друзей принес Афанди в подарок зайца. Афанди угощал гостя целую ночь и с большой благодарностью проводил его до дому.

Через неделю к Афанди пришли три человека. Афанди спросил их, кто они такие.

— Мы соседи вашего друга, который принес вам в подарок зайца!

Афанди угостил и этих гостей супом.

Прошло еще недели две, к Афанди в дом пришли сразу человек пятнадцать.

— Кто вы такие? — спросил Афанди.

— Мы — соседи соседей вашего друга, который приносил вам зайца.

— О, очень хорошо, — сказал Афанди, — добро пожаловать!

Усадил их в комнате, принес и поставил перед ними полный таз чистой воды.

— Эй, господин Афанди, что это за еда? — спросили удивленные гости.

— Это остатки супа из того зайца, которого приносил мне в подарок мой друг, — ответил Афанди.

ЛУНА ПОЛЕЗНЕЕ ИЛИ СОЛНЦЕ?

У Афанди спросили:

— Луна полезнее или солнце?

Афанди ответил:

— Солнце восходит днем, когда и без того светло, потому от него нет особенной пользы. Луна же восходит ночью и светит миру в темноте. Конечно, она полезнее солнца!

АФАНДИ НА МИНБАРЕ ¹

Вздумав читать проповедь, Афанди взошел на минбар и изрек:

— О собравшиеся, знаете ли вы, что я хочу вам сказать?

— Не знаем! — ответили люди.

— Если не знаете, то нечего вам говорить, — молвил Афанди и сошел с минбара.

На другой день Афанди опять взошел на минбар и повторил свой вопрос. На этот раз собравшиеся ответили: — Знаем!

— Если знаете, то нечего вам говорить! — сказал Афанди и опять сошел с минбара. Пораженные молящиеся решили, что если Афанди спросит их еще раз, то они скажут: «Половина из нас знает, половина не знает».

Когда Афанди в третий раз взошел на минбар и задал свой вопрос, собравшиеся ответили:

¹ Минбар — кафедра в мечети.

— Половина из нас знает, половина не знает!

— Если так,— сказал Афанди,— та половина, которая знает, пусть разъяснит мои мысли той половине, которая их не знает.

И, кончив на этом проповедь, Афанди сошел с минбара.

ПЕНИЕ АФАНДИ

Афанди пошел в баню. Моесь один, он начал петь. Голос его в пустой бане громко отдавался и так понравился самому Афанди, что он подумал: «Почему бы народу не послушать столь приятный голос?»

После бани Афанди пришел на базар, взобрался на самое высокое место и стал во всю мощь своих легких петь. Слушать его было невыносимо, и кто-то из толпы крикнул:

— Афанди, постеснялся бы ты петь таким неприятным голосом!

Афанди ответил:

— О, если бы нашелся какой-нибудь благотворитель и обвел бы меня здесь стенами бани, то вы все убедились бы, какой чудесный у меня голос!

ПРЕДЕЛ ВЫНОСЛИВОСТИ

Один наивный человек взял себе на плечи тяжелый хурджин¹, сел на осла и поехал.

По дороге ему встретился Афанди, который спросил его:

— Почему ты тяжелый хурджин не повесил на осла, а взвалил себе на плечи?

¹ Хурджин — перекидной двусторонний мешок.

Наивный ответил:

— Сам я вешу четыре пуда, поклажа моя тоже весит четыре пуда. Если я всю эту тяжесть взвалю на осла, он не выдержит. А так вот и сам я пешком не иду и осла не утомляю.

— Если так, то зачем же и мне зря тащиться пешком? — сказал Афанди.

Он подвел осла к горке, снял с плеч седока хурджин, положил его себе на плечи и прыгнул на спину седока. Осел вместе со своими мучителями упал на землю.

Поднимаясь, Афанди спокойно сказал:

— По-твоему, выходит, что мой вес тут совсем ни при чем, а ослу просто захотелось полежать в пыли!

КРАТЧАЙШАЯ ДОРОГА

Дети, игравшие возле дома Афанди, сговорились подшутить над ним — утащить у него калоши и спрятаться. Решили, что один из них подвяжет свой поясok ж самой высокой ветке дерева, а когда Афанди подойдет, — все заплачут, прося помочь им снять этот поясok, и, ко-

гда Афанди полезет на дерево, утащат его калоши.

Вскоре они увидели Афанди, возвращавшегося домой.

Все произошло так, как они рассчитывали, но только, влезая на дерево, Афанди сунул калоши себе за пазуху...

— Почему,— закричали дети,— вы полезли на дерево с калошами?

— Сниму и отдам вам пояс, а потом кратчайшей дорогой пойду к себе домой прямо с дерева!..

ИСПЫТАНИЕ

Афанди купался в реке и увидел, как два рыбака забрасывают в воду сети; он нырнул к ним в сети. Почувствовав, что сети дергаются, рыбаковы подумали, что попалась большая рыба. С трудом они вытащили добычу и, увидав в сетях Афанди, страшно поразились:

— Эй, Афанди, что ты делал в реке?

Афанди ответил:

— Давно собирался испытать, могу ли я стать рыбой. Слава аллаху, теперь убедился: могу!

АФАНДИ У ЦИРЮЛЬНИКА

Брея голову Афанди, цирюльник в нескольких местах порезал ее и на все порезы наложил вату.

Афанди увидел себя в зеркале, вскочил и, поспешно накрутив чалму, хотел бежать.

Пораженный поведением клиента, цирюльник спросил:

— Я еще не добрил вам голову, куда уходите?

Афанди ответил:

— На половине моей головы вы посеяли хлопок, на другой половине я уж сам постараюсь посеять просо!

ОСЛОКРАДЫ

Насреддин Афанди решил продать своего осла на базаре. Чтобы усталый осел не показался покупателям слабым, Афанди не сел на него верхом, а повел его, держа за уздечку,

Два ослокрада стали преследовать Афанди. Один из них украдкой снял узду с осла и, надев себе ее на шею, пошел за Афанди. Другой, сев верхом на осла, удрал.

Афанди пришел на базар, встретил перекупщика, хотел поручить дело ему, но, обернувшись, вместо осла увидел на поводке человека.

— Кто ты? Куда делся мой осел? — спросил удивленный Афанди.

— Я — ваш осел! — ответил вор. — Прекрасное воспитание, которое вы дали мне, превратило меня в человека.

— Ах, если так, — воскликнул Афанди, — то пришла пора перевоспитать тебя в ангела!

И туго затянув уздечку на шее вора, Афанди начал сильно бить его палкой.

Народ рассказывает

УДАЧНИК

Жена одного бедняка пошла в баню. Но банщица не пустила ее:

— Сегодня моется жена главного падишахского гадальщика, она приказала никого в баню не впускать!

Обиженная женщина вернулась домой и затеяла ссору с мужем:

— Или начни заниматься гаданием и сделайся главным падишахским гадальщиком, или дай мне развод!

Бедняк в затруднении подумал: «Если я разведусь с этой женой, то другой у меня не будет, потому что для женитьбы нужно иметь не меньше тысячи танга, а у меня нет и медной монеты. Заняться гаданием? Но ведь я ничего в этом деле не смыслю. Что же мне делать?»

И бедняк чистосердечно высказал эти мысли жене. Она сказала:

— Сейчас же иди во дворец и назовись гадалщиком. Что бы ни спросил у тебя падишах, бери срок на обдумывание и приходи домой. Я буду подсказывать тебе ответы, а ты их будешь передавать падишаху.

Почесывая затылок, бедняк вошел во дворец и сказал падишаху: «Я — гадалщик, и готов вам служить!»

У того как раз только что пропал алмаз, и даже самый главный дворцовый гадалщик не мог указать вора. Поэтому падишах тут же приказал бедняку найти алмаз.

— Алмаз? — и бедняк запнулся, размышляя, что это такое.

— Алмаз — это драгоценный камень, — пояснил падишах, — прекрасное украшение. Мой алмаз был очень высокого качества. Если ты его отыщешь, то награда моя обогатит тебя!

Бедняк слыхивал от жены только об одном украшении. «У других жен есть кораллы, а у меня нет, купи мне их!» — не раз говорила она; а потому, вспомнив это, он воскликнул:

— Украшение! Знаю, знаю... Это — коралл!

Падишах сказал:

— Алмаз во много раз дороже коралла...

— Знаю, знаю, что может быть лучше коралла? — сказал бедняк, прервав слова падишаха.

Не находя нужным продолжать разговор с таким глупцом, тот сказал:

— Хорошо! Что бы это ни было, найдешь ты его или нет?

— Дайте срок до завтра,— найду, найду!

Дома бедняк рассказывал обо всем жене. И когда они стали советовать-ся, что им делать,— в калитку постучали. В комнату вошла женщина и откинула покрывало. Бедняки увидели перед собой молодую красавицу, голова и шея которой были украшены драгоценностями.

С опаской озираясь, она сказала:

— Умоляю вас, не выдавайте меня падишаху! Вот вам сто золотых. Но чтобы вы не остались в неловком положении, я дам съесть алмаз индюку. Завтра вы скажете падишаху, что алмаз проглотил индюк. Когда индюка зарежут, вы получите хорошие деньги также и от падишаха!

Имя этой женщины, служанки падишаха, укравшей алмаз, было Коралл. Накануне она подслушала разговор падишаха с бедняком. И едва бедняк произнес слово «коралл»,— она подумала, что он угадал имя вора. И вот она прибежала к гадалщику, спасая свою жизнь.

На утро индюк был зарезан, алмаз найден, и новый гадалщик получил от падишаха большое вознаграждение.

Спустя неделю была ограблена казна падишаха. Неизвестные воры унесли много золота, денег и драгоценностей.

Падишах позвал нового гадалщика.

Тот попал в безвыходное положение, но, сказав себе: «чем позже, тем лучше!», попросил у падишаха сорок дней срока. Дома ни он, ни жена не могли придумать ничего такого, что могло бы помочь им найти пропавшую казну.

— Через сорок дней,— говорил гадалщик,— откроется мой обман, и падишах потребует возвращения всего, что я от него получил; и я не удивлюсь, если за ложь и обман он велит казнить меня. Твоя жадность довела нас до этого. Тихая бедность была куда лучше беспокойного богатства!..

Настала ночь. Бедняк сказал жене:

— Из сорока оставшихся мне дней жизни прошел один!

Настала вторая ночь. Грустный гадалщик сказал:

— Теперь осталось тридцать восемь дней!

На третью ночь:

— Осталось тридцать семь...

Когда прошло тридцать девять дней, гадалщик уныло произнес:

— Тридцать девять уже есть, остался только один, завтра будет ровно сорок — тогда и делу конец!

Тут с крыши во двор спустился человек. Жена закричала:

— Вор!..

— Не бойтесь, я пришел для мира,— сказал пришелец.

— О каком мире вы говорите? — в трепете спросил бедняк.

— Я вам принесу целый мешок золота. А все, что мы украли из казны падишаха, не убавив ни на одну иголку, мы отнесли в пещеру, которую вам укажем. Вы сообщите падишаху, чтобы

он послал туда людей перетаскивать драгоценности. Не передавайте, не губите нас!

В ту же ночь этот человек принес целый мешок золота.

Все оказалось просто:

Падишахскую казну унесли сорок воров. Боясь, что гадалщик неспроста назначил падишаху сорокадневный срок, они терпели, не тратя добычу, тридцать девять дней и ночей. В сороковую ночь главарь шайки залез на крышу дома гадалщика, чтобы подслушать, как происходит гадание.

Когда он услышал слова: «уже есть тридцать девять, остался только один, завтра будет ровно сорок, тогда и делу конец», то подумал, что тридцать девять воров уже установлены, к утру окажется изобличенным последний, и вся шайка будет выдана падишаху. И тогда он решил предложить гадалщику мешок золота.

Утром вся казна была возвращена во дворец, а падишах, в свою очередь, щедро вознаградил гадалщика.

— Теперь я хочу испытать тебя в моем присутствии,— сказал падишах.— Если ты пройдешь и через это испытание, назначу тебя моим главным гадалщиком. Пока я przygotowуюсь, ты подожди за дверью.

Гадалщик вышел. Падишах хотел спрятать что-либо в своей руке. «Что-нибудь такое,— решил он,— о чем бы никогда не догадаться!»

Тут в комнату влетела саранча. Падишах, решив поймать и спрятать в руке эту саранчу, бросился ловить ее; раз кинулся — не поймал, второй раз — не поймал. На третий раз саранча застряла между пальцами руки падишаха. Он позвал гадалщика и спросил:

— Что у меня в руке?

В полной безнадежности, чуя, что пришел конец счастливым дням, тот пробормотал слова известной пословицы: «Раз прыгнула саранча, два прыгнула саранча, наконец попалась саранча». Этой пословицей он хотел сказать себе: «Один раз повезло тебе — вынул ты алмаз из индюка, второй раз повезло — отыскал пропавшую казну, а в третий раз — ты уж наверняка попался».

Но падишах с возгласом: «Отгадал! Отгадал!» разжал руку, и из нее вылетела саранча.

И жена бедняка, назначенного теперь главным дворцовым гадалщиком, достигла своей цели: на другой же день она пошла в баню и, приказав никого туда не впускать, стала мыться одна.

ДЕЛО УМА, А НЕ НАУКИ

Падишах пригласил к себе гадалщиков и сказал им:

— Обучите моего сына гаданию на песке, чтоб он познал сокровенные тайны этой науки и мог сам постигать все скрытое.

И наследник, покинув дворец, стал обучаться у гадалщиков их ремеслу. Когда, по мнению учителей, он достиг совершенства в преподанной ему науке, гадалщики возвратились с ним к падишаху.

— О властелин! — сказали они. — Ваш сын стал хорошим гадалщиком. Испытайте его при нас!

Падишах зажал в кулак свое кольцо и велел сыну, погадав на песке, узнать, что именно в руке спрятано.

Наследник открыл перед собой книгу гадания, кинул на нее горсть песчинок и, делая вид, будто в их расположении есть какой-то тайный смысл, вывел наугад на бумаге круг.

— Так, так! — воскликнул падишах. — Только у этой круглой вещи должно быть отверстие посередине и выпуклость с одной стороны. Теперь назови эту вещь!

После долгого раздумья наследник ответил:

— Выходит, что в руке вы спрятали мельничный жернов!

Падишах разгневался на гадалщиков:

— Вы из зависти к способностям моего сына научили его неправильным приемам гадания!

— Мы учили его гадать, как гадаем сами, — сказал старший, — но научить глупого уму не в нашей власти. Сообразить, что в руке не может поместиться мельничный жернов, — дело ума, а не науки.

АЛХИМИК, ПАДИШАХ И МУДРЕЦ

Один купец пришел к падишаху и сказал:

— Я — алхимик, химическим способом превращаю медь и бронзу в золото.

Падишах поверил алхимику, дал ему меди и бронзы, чтоб он превратил их в золото.

Через несколько дней купец принес падишаху палочку золота.

— Из вашей меди и бронзы,— сказал он,— вышло вот сколько золота! Если благородной душе будет угодно, то дайте еще меди и бронзы, чтоб я мог продолжать свое дело.

С большой радостью падишах принял эту золотую палочку и дал купцу еще меди и бронзы...

Так три раза купец приносил падишаху золото вместо меди и бронзы, потратив на это пятьсот мискалов¹ своего золота. Но в четвертый раз он не попросил у падишаха ни меди, ни бронзы.

А падишах, которому были по душе такие дела купца, сказал ему:

— Разве ты не намерен продолжать свою занимательную работу?

¹ Мискал — мера золота.

Купец ответил:

— Жаль, но мои химические растворы кончились; для покупки их на моей родине и доставки их сюда нужно очень много денег, а у меня их нет.

— Сколько нужно денег? — спросил падишах.

Подумав, купец ответил:

— Родина моя далеко — в восточной стороне Китайского государства; для того, чтобы туда поехать, купить там растворы и привезти их сюда, нужно десять тысяч мискалов золота.

— Потратив такую сумму денег на растворы, сколько же можно будет сделать золота? — спросил падишах.

— Столько, — ответил купец, — сколько капель у весеннего дождя, воды в бездонных морях, камней в горах, звезд на небе и песка в пустыне!

— Хорошо, — сказал довольный падишах, — я тебе дам эту сумму, а ты скорей отправляйся в путь!

Купец, потратив лишь пятьсот мискалов своего золота в обмен на медь и бронзу, получил у падишаха десять тысяч мискалов золота и уехал к себе на родину.

Прошло немало времени. История эта была всеми забыта.

Однажды падишах позвал мудреца и сказал ему:

— Составь список дураков моей страны и дай мне, чтобы я, изгнав их, очистил бы от них свою державу!

— Я не стану этого делать, — ответил падишаху мудрец, — потому что дураки нападут на меня и убьют.

— Не бойся! — сказал падишах. — Если ты сумеешь доказать, что каждый, кто попал в список, действительно дурак, то тебя будет охранять все мое войско, и никто не посмеет тронуть тебя.

Через два дня мудрец пришел к падишаху со списком дураков.

Падишах взял список из рук мудреца и ужаснулся: первым в списке стояло его имя. Он был возмущен и разгневан, но, вспомнив данное им обещание об охране мудреца, сдержал себя и спокойно спросил:

— Почему ты в этот список внес меня, да еще поставил первым?

Мудрец напомнил падишаху историю с купцом-алхимиком и сказал:

— Подобную глупость не сделает простой дурак, ее может сделать только выдающийся дурак. Поэтому я высочайшее имя поставил в списке первым.

— А если тот алхимик, считаемый тобою обманщиком, вернется, что ж тогда ты будешь делать и что нужно будет сделать с тобой?

— Ничего особенного,— ответил мудрец,— тогда я тут же вычеркну высочайшее имя из списка, а на его место впишу имя алхимика; тогда и со мной ничего не надо будет делать

АСТРОЛОГИ

Веря предсказаниям астрологов, падишах не начинал ни одного дела без их совета. Содержал он их при дворе в довольстве и роскоши.

Зная это, один бедный шутник пришел со своей матерью к падишаху и заявил ему:

— Мы очень хорошие астрологи и в предсказаниях своих никогда не ошибаемся!

Предсказания других астрологов в большинстве случаев бывали ошибочными, а потому падишах очень обрадовался пришедшим.

Он взял их на службу, предоставил им отдельный хороший дом с садом и назначил высокое жалование.

Собравшись на охоту, падишах позвал своих новых астрологов:

— Скажите мне, будет завтра дождь или не будет?

Астролог-сын сказал:

— Завтра будет дождь!

А мать сказала:

— Завтра дождя не будет!

Пораженный такими ответами, падишах воскликнул:

— Вы мне точно скажите, будет завтра дождь или нет, чтобы я мог проверить правильность вашего предсказания.

— Не сомневайтесь! Проверять нас вам не понадобится,— сказал астролог-сын.— Завтра дождь пойдет или не пойдет; если пойдет, то подтвердится мое предсказание; если не пойдет, то права окажется моя мать, а мы оба вместе никогда не ошибаемся!

ЧТО ТАКОЕ КУРИНОЕ ЯЙЦО?

На совете у падишаха разговор зашел о глупцах и дураках.

Некий придворный рассказал: «Однажды я спрятал себе в полу халата десять куриных яиц и говорю одному дураку:— «Отгадай, что я спрятал, тогда половину этих спрятанных яиц я отдам тебе, а если отгадаешь, сколько спрятано у меня куриных яиц, то все эти десять яиц, находящиеся у меня в поле халата, будут твои». Дурак сказал: «Друг, я не бог, чтоб разгадывать тайны! Назови

хотя бы признаки спрятанных тобою вещей, тогда я попробую отгадать загадку!» — «Нечто желтого цвета, смешанное с белым», — сказал я.

— «Угадал! — воскликнул дурак, очень обрадованный. — Ты спрятал морковь с редькой!..»

Все присутствующие на совете падишаха разразились хохотом. Засмеялся и сам падишах.

После того как хохот и смех затихли, падишах задал вопрос:

— Что же было спрятано у тебя, чего не мог отгадать бедный глупец?

Рассказчик ответил:

— Что было спрятано? Это отгадает тот, кто знает, что такое куриное яйцо.

Присутствующие опять засмеялись, а падишах погрузился в глубокое раздумие: он думал о том, как отгадать, что такое куриное яйцо.

БЕСЕДА НА ВОЛОСЕ

Умер падишах. По закону и обычаю страны на престол посадили его сына. Сын его, хоть и достиг совершеннолетия, но был придурковат и в разговорах порой говорил бессмыслицу.

Стыдясь за молодого падишаха, визирь однажды ему сказал:

— О властелин, к нам приезжают великие люди, ученые и мудрецы со всех концов вашей державы и из других стран. Вы еще молоды и неопытны, некоторые ваши слова бывают бессмысленны и роняют ваше достоинство. Если позволите, на приемах я буду привязывать к пальцу вашей ноги волос, другой конец которого будет в моей руке. Как только вы скажете что-нибудь невпопад, — тихонько я потяну за этот волос, и тогда вы сразу замолкайте!

Падишах согласился на предложение визиря. Вскоре к падишаху приехали иноземные гости. Во время беседы падишах начал задавать им вопросы.

— Много в вашей стране дряхлых столетних и двухсотлетних стариков?

— Да, много, — ответили гости.

— А «лепешки», оставляемые вашими королями, — очень ли велики?

Удивленные гости переглянулись. Визирь, услышав, что падишах понес ерунду, тихонько потянул за волос. Падишах умолк. Чтобы выйти из неловкого положения, визирь с большой изворотливостью стал разъяснять гостям слова своего властелина.

— Вопросы нашего падишаха, — сказал он, — лишь на первый взгляд могут показаться неуместными, в действительности же имеют глубокий смысл. «Есть ли в вашей стране дряхлые старики?» — спросил его величество. Мудрый падишах хотел узнать о климате вашей страны, так как в стране с хорошим климатом люди

живут очень долго. Второй вопрос имел в виду состояние животноводства в вашей стране,— ведь чем крупнее коровы «лепешки», тем коровы породистее.

Услыхав такое разъяснение, падишах рассердился и закричал на визиря:

— Проклятый! Если мои слова имеют столько смысла, то зачем ты тянул за волос?

НАЗНАЧЕНИЕ ВИЗИРЯ

У одного падишаха был такой обычай: в конце каждого года он отрубал правую руку своему визирю и объявлял: «Желающие стать визирем должны прийти на городскую площадь».

Падишах сам приходил на эту площадь и говорил собравшимся:

— Новым визирем станет тот, кто сумеет поймать отрубленную руку прежнего визиря!

Есаул бросал вверх эту принесенную палачом руку, и каждый в толпе стремился поймать ее.

Однажды на такие ежегодные «выборы» явился и только что ставший одноруким визирь. Он надеялся оставшейся левой рукой поймать свою правую руку и снова стать визирем. Но рука,

а вместе с ней и должность визиря достались одному умалишенному, случайно затесавшемуся в толпе.

Однорукий, бывший визирь, с разбитым сердцем побрел домой и, когда перед ним стал паясничать какой-то юродивый,— злобно воскликнул:

— Чего надоедаешь прохожим своим юродством? Шел бы на площадь, может быть, стал бы визирем,— в этом году падишах выбирает себе визиря из идиотов.

— Если так,— сказал юродивый,— то почему же он не выбрал столь примерного идиота, как ты?

— Чем ты докажешь, что я идиот, да еще примерный?

— А как же? — ответил юродивый,— человек, который, потеряв руку, согласен из корысти пожертвовать и второй,— конечно, идиот, да еще и примерный!

ЧЬЕ ЛИЦО БЫЛО ЗЛОВЕЩИМ?

Рано утром падишах отправился на охоту. По дороге ему повстречался дехканин. Падишаху не понравилось лицо дехканина, оно показалось ему зловещим. Он подумал, что такая встреча — недоброе предзнаменование, и сказал своему есаулу:

— Посади этого зловещателя в тюрьму! Взглянув на него, я чувствую, что сегодня охота моя будет неудачной.

Но охота оказалась удачной, падишах настрелял много дичи и, довольный, возвращался домой.

Подумав: «Напрасно я посадил дехканина в тюрьму», падишах велел освободить его и даже

захотел что-нибудь подарить ему. Гордый дехканин, однако, отказался принять подарок.

— Первым человеком, которого вы встретили сегодня, был я, и первым, кого я встретил,— вы. День для вас был удачным, а я с утра до вечера мучился в тюрьме. Чье же лицо во время этой встречи было зловещим?

КТО ЖЕ УБЬЕТ ТЕБЯ?

Падишах ехал мимо кладбища, где увидел бродящего среди могил сумасшедшего. Ради забавы падишах велел своему палачу убить этого сумасшедшего.

Палач подошел к несчастному с топором, чтобы отрубить ему голову.

Тот в ужасе кинулся к падишаху:

— За какую вину ты меня убиваешь?

— За то, что ты сумасшедший!

— Из этого явствует, что сам ты тоже сошел с ума, но кто же убьет тебя? — произнес сумасшедший.

КОРОВА ХУЖЕ ИЛИ ТЕЛЕНОК?

Однажды разговор зашел о деспотизме бухарского эмира Абдул-Ахада. Среди собравшихся был человек, хорошо осведомленный о тайных делах эмира, и он давал волю своему красноречию. Один из собеседников сказал ему:

— Плохой ли Абдул-Ахад, хороший ли, но, как положено каждому человеку, рано или поздно он умрет, и вместо него эмиром будет его сын — Алим. Вы, человек, близко стоящий ко двору, скажите, можно ли возлагать добрую надежду на Алим-хана?

Подумав, тот человек сказал:

— Однажды кто-то из кишлачных жителей привязал к колу возле чужого огорода свою корову с теленком. Корова, оборвав веревку, забралась в огород и начала опустошать его. Прохожий, увидев это, крикнул хозяину огорода: «Спасай свои арбузы и дыни!» Тот, прибежав, стал бить палкой привязанного к колу теленка. «Что с тобой? — спросил удивленный прохожий. — Корова опустошает твой огород, а ты избиваешь невинного теленка!» — «Если теленок, — ответил дехканин, — оторвется от кола, то наделает беды больше, чем корова, потому вначале нужно наказать его!..»

— И я думаю, — закончил свой рассказ приближенный Абдул-Ахада, — что Алим-хан вполне подобен тому теленку!

ЧЕТВЕРОНОГИЙ ПАДИШАХ

Один кривой пришел с жалобой к падишаху. Вместо того, чтобы выслушать его просьбу, падишах сам обратился к просителю с вопросом:

— Говорят, что у кривых каждая вещь двоятся в глазах, — верно ли это?

Кривой ответил:

— Да, господин! Например, сейчас вы мне представляетесь четвероногим!

ОТВЕТ НОЧНОГО БРОДЯГИ

Один падишах, переодеваясь в лохмотья, каждую ночь бродил по улицам своего города.

И ежедневно на перекрестках ему попадался какой-то один и тот же незнакомец. Однажды падишах задержал его.

— За что ты меня задержал? — спросил тот.

— За то, что ты каждую ночь расхаживаешь по улицам.

— Если так, то тебя самого также нужно задержать.

— Почему? — удивился падишах.

— Потому, что ты тоже каждую ночь расхаживаешь по улицам!

— А откуда ты это знаешь?

— А иначе ты не встречал бы меня каждую ночь! — ответил задержанный.

Падишах решил, что этот человек прав, и отпустил его.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Толпа дехкан пришла жаловаться падишаху на несправедливость притесняющего их правителя области.

Падишах сказал им в ответ:

— Напрасно вы на него жалуетесь, у вас прекрасный правитель, он с ног до головы — сама справедливость!

Один находчивый дехканин из толпы пришедших сказал падишаху:

— Тогда давайте изрежем его с ног до головы на мелкие куски и разошлем их по всем областям, чтобы таким образом распространить справедливость в вашей державе.

ЦЕНА ОДЫ

В расчете на хорошее вознаграждение, один стихотворец написал хвалебную оду падишаху. Прочитав ее, падишах похвалил стихотворца и сказал:

— Как прекрасный жемчуг, неоценимо на золото и серебро твое произведение! Все же я думаю дать за него триста золотых. Но, если хочешь, взамен этих денег я открою тебе три ценнейших изречения, каждое из которых стоит трехсот золотых.

Корыстолюбивый стихотворец, решив, что девятьсот золотых в три раза больше, чем триста, ответил:

— Конечно, для меня полезнее узнать ваши драгоценные изречения!

Падишах сказал:

— Первое изречение таково: «Если у тебя старые и рваные сапоги, не надевай их с новым халатом,— это плохо выглядит».

Стихотворец с сожалением подумал, что зря променял сто золотых на подобное «драгоценное» изречение, но падишах уже произносил второе:

— «Если ты станешь мазать бороду маслом, оставь нетронутым низ ее, чтобы не замаслить ворот рубахи и халата»...

Стихотворец, вскрикнув, прервал падишаха:

— Сто досад и тысяча сожалений! Две сотни золотых я упустил, не хочу больше слушать драгоценные изречения, отдайте мне оставшиеся сто золотых, чтобы мой труд не пропал даром!

ПРОВОРНЫЙ СЛУГА

Заболев и посылая слугу за лекарем, падишах дал ему такое наставление:

— Будь проворным слугой! Проворным считается тот, кто, выполняя одно поручение, попутно сделает и несколько других дел. Ты же, как я убедился, не умеешь выполнять поручения.

Слуга выбежал из дворца и очень быстро привел лекаря, оркестр музыкантов и обмывальщика покойников с кувшином и тазом.

Удивленный падишах спросил слугу:

— Я приказал тебе позвать только лекаря, зачем же ты привел еще и этих людей?

Слуга ответил падишаху, что после лечения тот или поправится, или умрет, и те или другие из приведенных людей могут ему понадобится.

— Скажите, можно ли теперь назвать меня проворным слугой?

ИСКРЕННЯЯ ОЦЕНКА

Эмир Тимур часто шутил с одним весельчаком-поэтом. Однажды, болтая с ним, Тимур сказал:

— Ты всегда очень меня хвалишь, но я никогда не придавал значения твоим похвалам. Сегодня, когда мы остались вдвоем, оцени меня без лицемерия!

— Вы стоите тысячу танга!

— Ты очень несправедлив,— сказал Тимур,— один только вот этот пояс я купил за тысячу танга.

— Я как раз и имел в виду ваш пояс,— сказал поэт.

МЕСТО ПОЭТА

Поэт написал стихотворение о деспотизме падишаха. Падишах приказал палачу привести поэта и тут же казнить его.

Поэта разыскали и привели к падишаху. Мертвенно бледный, поэт дрожал всем телом. Один из придворных засмеялся:

— Что за малодушие и трусость! Ты боишься умереть?

— Если ты не боишься,— ответил поэт,— иди на мое место!

БОКИ И СОКИ

В Бухаре жил жадный-прежадный бай по имени Бокі, который готов был удавиться за одну копейку. В жадности и скупости он не находил себе равных и этим очень гордился. Один шутник захотел над ним посмеяться и сказал:

— Напрасно вы считаете себя непревзойденным скрягой. В Самарканде живет бай Сокі. Скупостью своей он заключает вас без клюва!..

Это сообщение очень встревожило Бокі, и он раздраженно сказал:

— Будь хоть Платоном этот Сокі, но в скряжничестве он не может быть более знаменит, чем я! А ну, посмотрю-ка я, что это за чудо!

И, наняв себе арбу, Бокі поехал в Самарканд. Там скупцы познакомились. Каждый старался доказать свое превосходство. Бокі первый закинул удочку:

— Брат Сокі-бай, по торговым делам мне пришлось заехать к вам в город. Я завез сюда немного чаю, но здесь он плохо сбывается. Пожалуйста, одолжи мне до завтра два сребреника!

Сокі долго думал и, наконец, для первого знакомства, решился одолжить два сребреника с условием, что на утро долг будет ему возвращен с прибылью в полтанга.

Получив два сребреника, Бокі подумал: «С такой славой, да сразу

попался мне на удочку,— нет, вижу я, далеко ему до меня!»

Успокоенный, он в тот же день уехал обратно в Бухару.

Соки прождал день, прождал два:

— Дожил я до сорока лет, но еще никому не дарил ни медяшки! Кто это такой приехал из Бухары и присвоил два моих сребреника?

Недолго думая, он нанял себе арбу и поехал в Бухару.

Узнав о приезде Соки, Боки сказал своей жене и детям:

— Я притворюсь мертвым, вы обо мне горько плачете и, если меня будут спрашивать, скажите, что я внезапно скончался сегодня ночью.

Когда Соки пришел в дом Боки, домашние сказали то, что им было велено.

Выразив глубокое соболезнование, Соки попросил разрешения посмотреть покойника:

— Я был близким другом Боки; на случай своей кончины он завещал мне обмыть и похоронить его. Так вот сейчас я приведу обмывальщика!

И ненадолго удалившись, чтобы купить четыре мешочные иглы, Соки привел с собой двух обмывальщиков. Затем, приказав принести со двора два пучка сухих колючек и котел с горячей водой, удалил всех, кроме обмывальщиков,

из комнаты, где лежал «покойник». Сел у изголовья и сказал «покойнику» на ухо:

— Теперь ты мне попался, отдай два моих сребреника или я воткну в тебя четыре мешочные иглы!

«Покойник» молчал. Соки кольнул его иглой, показалась кровь, но Боки не издал ни звука.

— Будь ты проклят! — вскричал Соки. — Говори, отдашь ты две мои танга или нет? А то я положу тебя на колючку и буду мыть кипятком!

«Покойник» не шевелился. Соки разбросал по полу колючки, положил на нее раздетого Боки и раза два повернул его с боку на бок. Когда, к его удивлению, не подействовало и это, он стал лить на Боки горячую воду, велел обмывальщикам крепче тереть покойника. После мытья Соки завернул Боки в саван, приготовил его к похоронам, но опять, нагнувшись к его уху, сказал:

— Знай, что если ты не отдашь два моих сребреника, похороню тебя заживо. Такими уловками ты от меня не отделаешься!

«Покойник» не издал ни звука. Его положили в гроб и понесли на кладбище. Когда Соки уложил «покойника» в могилу, то еще раз повторил:

— Боки, пожалей свою душу, если сейчас согласишься отдать мои деньги, я тебя отпущу, а если нет, то наглухо закрою тебя тяжелой плитой, тогда уж умрешь взаправду!..

Боки и тут не выдал себя ни одним движением. Соки накрыл яму плитой. Провожавшие «покойника» мужчины прочли над могилой коран и разошлись по домам.

Но Соки все еще не верил в действительную

смерть Бокі; он думал: «Конечно, ночью Бокі выйдет из могилы, я его и поймаю...» и решил лечь за ближайшим бугром и наблюдать.

Была уже полночь, но Бокі не выходил из могилы. На кладбище прибежали пять-шесть воров, начали делить какие-то наворованные вещи. Воры сидели недалеко от могилы Бокі; они поделили все, кроме меча, которого хотелось получить каждому. В горячем споре из-за меча один вор предложил: «Кто одним взмахом перерубит пополам недавно похороненного мертвеца, тот получит меч!»

Но едва они выволокли из могилы недавно похороненного Бокі, как тот закричал благим матом:

— Эй, мертвецы! Поднимайтесь, не дадимся в руки этим разбойникам!..

Лежавший поблизости Сокі поднялся и завопил:

— Мы встали, вставайте и другие!..

Воры в диком ужасе побросали наворованные вещи, двое из них умерли от разрыва сердца, а остальные, прибежав с кладбища к своему главарю, рассказали о происшедшем. Но гла-

варь все же не поверил сотоварищам, и один отправился на кладбище посмотреть, в чем там дело. Крадучись, проползал он от могилы к могиле и вдруг увидел двух людей, сидящих у зияющей ямы и делящих между собой вещи. Он подкрался поближе, прислушался:

— Все вещи поделены,— говорил Соки́,— теперь отдавай два моих сребреника!

— Да ведь благодаря им ты получил уйму ценных вещей,— возразил ему Бокі́,— неужели два твоих сребреника не окуплены?

— Нет,— упорствовал Соки́,— эти вещи достались нам по счастливой случайности, мои деньги к этому не причастны, сейчас же верни свой долг!

Тут Бокі́ заметил за спиной Соки́ человека в новой, надетой набекрень, тибетейке.

— На, возьми это вместо двух своих серебряшек! — сказал Бокі́, содрав тибетейку с головы вора.

ДВА СКУПЦА

Два скупца жили в тесной дружбе, но никогда не могли ничего вырвать один у другого.

Первый, собравшись путешествовать, пришел ко второму прощаться и сказал:

— Подари мне на память свой перстень, я надену его на палец, и в дни разлуки, взглянув на него, буду вспоминать тебя, и в этом найду утешение.

Тот ему ответил:

— Когда будешь видеть свой палец, вспоминай меня тем, что я не дал тебе перстень, и так утешайся в нашей разлуке. Такая память для меня будет без затрат, а для тебя без хлопот.

ОБМАНУТЫЙ РОСТОВЩИК

Один делец задумал перехитрить ростовщика и сказал ему:

— О богатый дядя! Вы увеличиваете свое богатство тем, что отдаете в долг деньги, но довольствуетесь крошечной ежемесячной прибылью в две с половиной танга со ста.

А вот я нашел такое дело, которое будет давать ежемесячную прибыль в сто на сто. Если вы согласитесь участвовать в этом деле, то должны доверить его ведение мне. Я же, получая на ваши деньги такую прибыль, буду отдавать вам половину ее.

— С тебя хватит и четверти, и, если ты мне будешь отдавать три четверти, то, пожалуй, я соглашусь!

— Ну, хорошо, на первый раз я ограничусь малым, но в дальнейшем вы сделаете меня соучастником в прибылях наравне с собой,— сказал делец.

Ростовщик принял условие дельца и дал ему сто сребреников.

Через месяц тот привел в восторг ростовщика, принеся ему сто семьдесят пять сребреников.

Несколько дней спустя делец опять пришел к ростовщику и для «общей пользы» взял у него двести сребреников. Через месяц ростовщик получил триста пятьдесят сребреников.

Так, несколько раз беря у ростовщика деньги, делец потратил пятьсот сребреников своих личных денег. Однажды он прибежал к ростовщику очень взволнованный:

— Подвертывается одно необычайно выгодное дело, которое в течение месяца на тысячу сребреников даст тысячу прибыли. Скорее давайте деньги, чтобы не упустить это дело из рук!

Безо всяких разговоров ростовщик выдал две тысячи наличными.

Прошло два месяца, но о дельце и о деньгах не было ни слуху, ни духу.

Ростовщик чуть не лопнул с досады и начал разыскивать своего компаньона. Через несколько дней он столкнулся с ним на улице и потребовал деньги — как свои, так и прибыль.

Делец сказал:

— Все в последний раз купленное на ваши деньги я продал с убытком и потерял на этом деле тысячу сребреников. Мне было совестно идти к вам с убытком, и я в другом месте достал еще тысячу и опять сделал покупку на две тысячи. Но вновь потерпел убыток — потерял тысячу. Короче говоря, на ваших двух тысячах я потерпел три тысячи убытка. Теперь вы должны вернуть мне потерянную тысячу.

Ростовщик негодовал. Разгорелась большая ссора. Оба пошли к судье. Выслушав их, судья сказал ростовщику:

— Коли ты одно время пользовался его прибылью, то сегодня должен разделить с ним и убыток.

Так дельцу удалось обхитрить ростовщика, с которого, кстати, судья взыскал еще пятьсот сребреников судебных издержек.

ВСЕ, ЧТО ВЫГОДНО — УМУ ПОСТИЖИМО

Домулле¹ Хасану Охунду похвалили одного его ученика: хорошо, мол, готовит плов! Во время урока Охунд дал этому ученику два медяка, которые составляли полкопейки, и сказал:

— На это свари завтра плов и принеси мне; посмотрим, каков у тебя глазомер на воду и соль!

Утром ученик сварил плов, принес его в школу и поставил перед Охундом.

Расхваливая плов, Охунд с жадностью съел почти все блюдо, остатки послал своим детям и, снова вынув из кармана два медяка, дал их ученику, чтоб тот назавтра опять сварил плов и принес его...

Так повторялось несколько раз. Ученик, превращенный в повара, продал все свое имущество, все книги, даже чалму и халат и, наконец, вынужден был бежать из школы совсем,

¹ Домулло — учитель.

На следующий день Охунд хотел опять заказать плов, но не нашел того ученика среди других.

— Где же наш повар?

— Уехал!

— Жаль. Чей же вкусный плов мы будем есть теперь? — спросил Охунд.

— Вот он — тоже хороший повар! — сказал один из учеников, указывая на своего товарища.

Охунд обрадовался, вынул из кармана два медяка и сделал заказ.

На другой день новый повар также принес на урок блюдо плова, поставил его перед Охундом, а рядом положил одну медяшку.

— Это что? — удивился Охунд.

— Для блюда плова хватило одного медяка, а это — вам сдача! — ответил повар.

— Ох, негодяй, каждый день он крал у меня по одной монете, — обругал Охунд сбежавшего ученика.

Все ученики рассмеялись... Но один из них сказал Охунду:

— Тот бедняга из-за вашего плова продал все свои вещи и вынужден был бросить учение. Вы сами посудите, разве можно на один или два медяка сварить блюдо плова? Ведь это уму непостижимо!

Охунд, несколько не изменившись в лице, изрек:

— Все, что выгодно, — уму постижимо.

ТОПОР СОРОКА УНЕСЕТ

Домулло Хасан Охунд пришел домой и видит, что его топор лежит посреди двора.

— Эй, волос долог — ум короткий, чего топор среди двора бросила? Сорока унесет!

Сказав это, он поднял топор, внес его в дом и спрятал.

— Эй ты, седой — голова пустая, — сказала жена, — как может сорока унести топор?..

Охунд ответил:

— Если сорока уносит обмылок, который не стоит и медяшки, то разве не сможет она унести топор, за который я заплатил двенадцать сребреников?!

ПО ШАРИАТУ

Один легковверный пришел к судье и пожаловался:

— У меня есть жена. Кроме нее у меня есть красивая возлюбленная, на которой я собираюсь жениться. Но если родители этой девушки узнают, что я женат, то не отдадут за меня свою дочь. Прошу вас указать путь, как жениться на второй и не разводиться с первой?

Изумленный судья вначале стоял молча, не зная, что на это ответить, но когда увидел вынутые из кармана просителя деньги, то с радостью сказал:

— Этому делу легко помочь. Пошлите свою жену под каким-нибудь предлогом на кладбище, а в это время клянитесь родителям девушки так: «Пусть я буду трижды проклят, если у меня есть жена, кроме той, которая находится на кладбище!» По шариату вы не будете считаться лгуном и достигнете цели.

ВОСХВАЛЕНИЯ ПРОДАВЦА ХАЛВЫ

Продавец сластей носил на голове поднос с мелкими кусочками халвы, но вместо: «Сахарная халва!», «Душистая халва!» выкрикивал: «О аллах, хвалю тебя за неисчислимость живущих на этом свете!»

Один человек заинтересовался его выкрикиванием и спросил:

— Почему, вместо того, чтобы расхваливать свою халву, ты восхваляешь бесчисленность людей?

Продавец халвы ответил:

— Если потратишь два медяка и съешь кусочек моей халвы, услышишь ответ на свой вопрос!

Потратив два медяка и взяв в рот кусочек халвы, покупатель ожидал ответа, но продавец спросил его:

— Еще съешь?

Покачав отрицательно головой, покупатель выплюнул растаявшую во рту халву.

— В жизни не возьму в рот такую гадость!

— Вот и ответ на твой вопрос: несмотря на то, что всякий, кто раз попробует моей халвы, больше до конца своей жизни взять в рот ее не пожелает,— я все же существую на выручку от этой дрянной халвы. Если бы людей не было бесчисленное множество, то все новые и новые не попадались бы каждый день на мой обман, и я давно умер бы с голода!

ШКОЛЬНИКИ И КОЗЕЛ

В старой мусульманской школе учителя стегали учеников длинными хлыстами по спине, били палками и кулаками по голове, дергали за уши, заставляя их зубрить уроки на непонятном арабском языке. Поэтому дети ненавидели учение и шли в школу со страхом и неохотой.

На пути в школу группа таких учеников встретила человека, тянувшего за веревку козла. Козел упирался, пылся и кричал: «бэ-э-э!» Школьники спросили этого человека:

— Дядя, куда вы ведете козла и почему он так упирается?

— Видно чувствует, что веду его на бойню! — ответил владелец козла.

— На бойню? — поразились дети, — а мы думали — в школу!

ПО-ДУХОВНОМУ

Один мулла женился и так наставлял свою жену:

— Тебе нужно учиться говорить по-духовному, как бы выдавливая одно слово за другим; произноси их раздельно и протяжно, так, как я произношу их, читая коран. Кроме того, ты должна называть меня не просто домулло, а «милостивый господин домулло».

Однажды вечером мулла зажег свечу, сел около нее и стал просматривать книгу, а жена занялась приготовлением чая. Погрузившись в чтение, мулла наклонил голову, священный конец его чалмы коснулся свечи, и тонкая материя загорелась.

Увидя это, жена хотела быстро обратиться к мужу, но, вспомнив его недавнее наставление, заговорила так:

— Ми-лос-ти-вый гос-по-дин до-мул-ло, ва-ша свя-щен-ная чал-ма за...

Жена еще не кончила свою речь, как всю чалму муллы охватило пламя, вмиг спалило ему бороду и обожгло лицо.

САН МУЛЛЫ

Один мулла захотел отдохнуть со своими учениками где-нибудь на лоне природы.

Для муллы ученики раздобыли осла, а сами пошли пешком.

Когда вышли на дорогу, мулла сел на осла задом наперед и так поехал.

Удивленные ученики спросили учителя, почему он избрал столь необычное положение. Мулла ответил:

— Если я сяду на осла правильно, буду к вам спиной, а если вас пропущу вперед, то вы будете ко мне спиной; ни одно из этих положений не подобает сану муллы. А так вот мы приходимся лицом к лицу!

ЛЕКАРЬ ПО НАСЛЕДСТВУ

Заболел кишлачный лекарь. Жители пришли его навестить. Видя, что он тяжело болен, они сказали:

— Да продлит аллах вашу жизнь! Но, как говорят, «хорошее не придет, пока не вымолвишь худое». Если случится так, что вы помрете, то к кому мы будем обращаться с нашими болезнями? Посвятили ли вы вашего сына в свою науку?

— Нет,— ответил умирающий лекарь.— Мой сын не способен овладеть этой наукой.

— Почему не способен? — недоумевали односельчане.— Ведь человек способен на все. Передайте сыну книги, посвятите его в свое дело, и он станет таким же лекарем, как вы!

— Хорошо, пусть будет по-вашему!— сказал лекарь.— Все, что знаю, я передам сыну, а счастье даст ему бог...

Когда жители кишлака ушли, лекарь позвал к себе сына:

— Сын мой, всю жизнь был я лекарем, но, если сказать правду, в медицине я ничего не смыслю. Всю жизнь я обманывал людей и только старался побольше выманивать у них денег. Когда меня вызывали к какому-нибудь больному, я внимательно искал глазами следы той пищи, какую перед этим ел больной. Обнаружу, допустим, арбузные корки или только что обглоданные кости и говорю больному: «Вы, мол, сегодня ели арбуз или, там, мясо,— нельзя было вам есть это, вы себе навредили. Лечить вас я все же буду, но выздоровление ваше зависит от бога». Затем я прописываю какое-нибудь лекарство. Если больной поправлялся, то был уверен

он, что помогло мое лечение, если же умирал, то его родственники меня оправдывали: «А ведь лекарь узнал причину болезни и даже предупредил, что больной может умереть». Жители нашего кишлака очень мне верили и всегда спешили обратиться ко мне даже с головной болью. За лечение я всегда получал хорошую плату. Не знаю, сын мой, сумеешь ли ты воспользоваться моим опытом? Если сумеешь, будь лекарем вместо меня, да поможет тебе бог!

Лекарь умер. После его похорон сын всем объявил, что получил от отца посвящение и теперь займет его место.

Когда в этом кишлаке заболел один житель, к нему позвали нового лекаря. Едва успев зайти в ворота, он стал окидывать взглядом двор, но ничего, кроме ослиного седельника, не заметил. Смущенный, подсел он к больному, нащупал пульс и сказал:

— Ой, ой, зачем вы ели осла, это вам очень повредило!

Как ни болен был хозяин, а в гневе вскочил с постели и выгнал невежду со двора.

АЛЧНЫЙ ОДОПИСЕЦ И СКУПОЙ БОГАЧ

Один стихотворец посвятил богачу оду, восхваляющую богача сверх меры.

— Ода твоя хороша,— выслушав его, сказал богач,— только жаль, нет у меня наличных денег, чтобы тебя отблагодарить. Но если ты придешь завтра, я дам тебе пшеницы столько, что тебе ее хватит на несколько лет!

Обрадованный стихотворец ушел домой. Явившись на другой день, он потребовал обещанную пшеницу.

— Какую пшеницу ты с меня требуешь? — спросил богач.

— Разве вчера вы не обещали дать мне пшеницу?

Богач ответил:

— Ты вчера порадовал меня своей одой, а я порадовал тебя хорошим обещанием, то есть взамен своих ложных, но приятных слов ты услышал мое ложное, но приятное обещание. Мы квиты!

БАЙ И БАТРАК

Батрак спросил бая, своего хозяина:

— Если я умру, как вы будете меня хоронить?

— Как буду хоронить? Куплю четыре аршина коленкора, сошью саван, заверну в него твой труп и отправлю на кладбище, а затем положат тебя в могилу, вот и все!

— Если так,— сказал батрак,— то купите мне эти четыре аршина коленкора при жизни и сшейте из них рубашку и штаны, а хоронить меня можете и без савана!

ХУДОЖНИКИ

Два художника постоянно соперничали в мастерстве. Первый так изумительно нарисовал кисть винограда, что ее нельзя было отличить

от настоящей. А когда он повесил этот рисунок на ветвь дерева, то птицы подлетали и клевали его, принимая нарисованный виноград за натуральный.

Тогда второй художник пригласил первого к себе домой и, указав на стену с занавесью, промолвил:

— Мои картины находятся за этой занавеской; открой и посмотри!

Гость протянул руку, чтобы поднять занавесь, но оказалось, что она нарисована на стене.

— Вот видишь, — сказал хозяин гостю, — если ты своим мастерством обманул птиц, то я своим — обманул художника!

ХАФИЗ И ФОРМОВЩИК КИРПИЧА

Ходжа Хафиз Ширазский как-то идя по дороге, увидел в стороне человека, который формовал кирпич и пел стихи Хафиза, безбожно их искажая. Постояв и послушав искаженные стихи, поэт стал прохаживаться по только что сделанным кирпичам и помял их.

Формовщик подбежал к поэту с ругательствами и схватил его за ворот:

— Ты, видно, ослеп, что залез на свежие кирпичи и разрушаешь мою работу!

Хафиз также крепко схватил формовщика за ворот и сказал:

— Ты, видно, сошел с ума, что залез в мои стихи, написанные кровью сердца, и безбожно их искажаешь!

ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ

Во времена эмира одна женщина жаловалась другой:

— Подруга! Мужчины имеют право брать себе в жены до четырех женщин, почему же женщине нельзя выходить замуж хотя бы за двух мужчин?

Подруга ответила:.

— О дорогая, мы, женщины, лишены всего. Ведь мулла — мужчина, и судьи, и муфтии, и эмир, и пророк — все они из мужчин; даже, говорят, бог тоже мужчина! Вот объединились они против нас, и все, что им нравится, выдают за правила шарията!

ВЫХОД ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ

Некий ширинец имел белого осла с длинным распушенным хвостом и густой гривой. «Что поделаешь — надо продать его!» — вынужден был однажды решить ширинец. И в ночь перед

вобкандским базаром, чисто обмыв осла, особенно тщательно — с мылом — вымыл и даже вычесал частым гребнем его красивый, способный привлечь внимание покупателей, хвост.

Но, к несчастью ширинца, ночью прошел сильный дождь, и дорога от кишлака до базара стала вязкой и грязной.

Ширинец призадумался: «Если я поведу осла на базар, то его вымытый и вычесанный хвост от грязи потеряет всю свою красоту. Ждать же следующего базарного дня я не могу: у меня нет ни гроша. Что же мне делать?»

На рассвете ширинец отправился к мудрецу.

— В чем дело? — спросил тот, разбуженный резким стуком в ворота.

— Прошу у вас совета, как довести белого осла до вобкандского базара, не запачкав ему хвост? Дорога после дождя стала очень грязной...

— Неужели даже на это у тебя не хватает ума? — отозвался сонный мудрец и добавил: — Да просто: отрежь ему хвост и положи в хурджин, садись и поезжай. И, я больше чем уверен, ни одна капля грязи не попадет на хвост твоего осла!

Поблагодарив за совет, обрадованный ширинец побрел домой, ругая себя за свою дурацкую недогадливость.

Дома ширинец сделал все так, как ему посоветовал мудрец, и отправился на базар.

Там его окружили покупатели. Каждый осматривал осла, щупал его ноги, измерял копыта и наваливался на него всей своей тяжестью, испытывая крепость его хребта. Осел прошел все испытания.

Один из покупателей сказал:

— Осел хорош, только жаль, что хвост у него обрублен!

С улыбкой ширинец спокойно ответил:

— Торгуйся, брат, а за хвост будь спокоен, он в хурджине!

ГОЛОВА В ХУМЕ *

У одного ширинца была корова с ухватаобразными рогами. Однажды ширинец забыл покормить ее.

Она оборвала привязь и вышла из хлева. У ворот стоял большой хум с вареной кукурузой.

Корова, наклонив голову, втокнула в хум сначала один рог, потом другой и стала есть кукурузу.

Набив кукурузой рот, она взметнула головой,

* Хум — большой глиняный сосуд.

чтобы проглотить пережеванную пищу, но рога ее застряли в горле хума.

Корова от страха начала реветь и бегать по двору.

Вернувшийся с поля хозяин бросился к корове, но хум не снимался.

— Ой, я пропал, сейчас хум треснет! — кричал хозяин.

И, не зная, что делать, побежал к кишлачному мудрецу за советом.

Тот посоветовал:

— Если хочешь спасти хум, отрежь голову корове, другого выхода нет.

Прибежав домой, хозяин сразу же отрубил корове голову, поставил неповрежденный хум в угол двора, а сам стал подметать хлев.

Жена хозяина с ведром в руках вышла на скотный двор доить корову.

Увидев ее, лежавшую без головы посреди двора, она закричала:

— Эй, где же голова коровы?

Муж спокойно отозвался из хлева:

— Дои, дои, а о голове не беспокойся, она в хуме!

ВЕРБЛЮД В ОГОРОДЕ

Верблюд, отстав от каравана, влез в огород махалатинского дехканина и потоптал его во многих местах.

Прибежавший махалатинец в отчаянии не знал, что делать: ведь если верблюда гнать, то, пока выгонишь, он истопчет половину огорода; ждать, пока он выйдет сам? — но, сделав сто шагов по грядке, он вытопчет четырьмя ногами не меньше четырехсот лунок.

Махалатинец поспешил за советом к мудрецу.
— Всякое лекарство дается на месте! — сказал мудрец и направился к огороду.

Собрав по пути всех соседей, он сказал им:

— Уложите верблюда на землю, свяжите ему ноги и, взявшись дружно, тащите его из огорода, тогда ни одна нога его не коснется земли!

Махалатинцы так и сделали.

Владелец огорода, увидев, что проташенным по грядкам верблюдом смяты почти все лунки, закричал:

— Все пропало!

Но благосклонный мудрец принялся утешать его:

— Стоит ли тебе убиваться? Ведь не сгорел же твой дом с семьей и со всеми пожитками? Хорошо еще, что верблюд не залез на крышу твоего дома. Тогда, не дай бог, провалилась бы крыша, придавила бы твоих детей и жену, и все они погибли бы. Что бы ты тогда делал?

ЛУНА ВЫЛЕТЕЛА ИЗ КОЛОДЦА

Один глупый увидел в воде колодца отражение луны. Он быстро оттянул ведро в сторону, бросил в колодец веревку с крючком и хотел вытянуть луну наверх. Крючок на дне колодца зацепился за камень. Глупый изо всех сил потянул за веревку. Веревка оборвалась, глупый навзничь упал на землю и тут увидел, что луна сияет на небе. Долго он наблюдал за ней и наконец сказал:

— Сто благодарностей аллаху за то, что мой труд не пропал даром: луна, вылетев из колодца, встала на свое прежнее место!

СЛЕПОЙ И ЗРЯЧИЙ

В темную ночь один слепой с фонарем в руке переходил грязную улицу. Ему навстречу шел зрячий.

Поровнявшись со слепым, зрячий поскользнулся в грязи и упал, выбив фонарь из рук слепого. Фонарь ударился о забор и разбился.

— Как теперь я без фонаря дойду до своего дома?! — воскликнул слепой.

— Ты же слепой, зачем тебе фонарь и какая от него тебе польза? — спросил зрячий.

— Я фонарь ношу не для себя,— сказал слепой,— а для таких, как ты, зрячих слепцов, чтобы они, повстречавшись со мной, видели бы меня и не толкали в грязь.

«Я НЕ СЛЕПОЙ»

Хвастунишка рассказывал о своем «героизме»:

— Было время, когда я воевал. Наш отряд конников шел в атаку на врага. На своем коне я мчался галопом и проскочил между двумя деревьями, ветви которых крепко сплелись. Моя

голова застряла в ветвях и оторвалась. Я быстро повернул лошадь, выдернул свою голову из веток, посадил ее, еще горяченькую, на место и продолжал атаку.

Один слушатель заметил:

— Хорошо, что сгоряча ты не посадил голову наоборот, а то глаза твои теперь были бы сзади...

— Я не слепой, чтоб посадить голову глазами назад,— ответил хвастун.

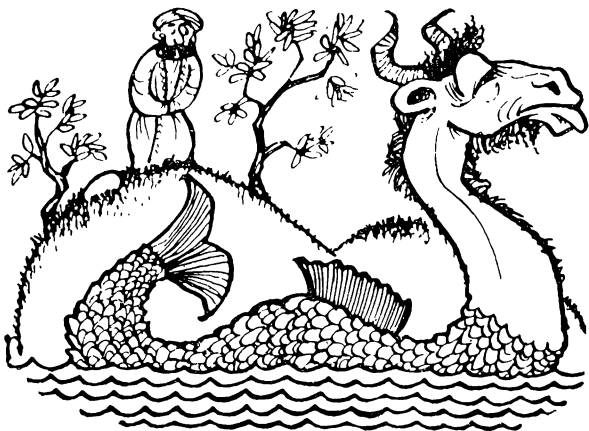
НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК

Один враль расхвастался в кругу своих знакомых:

— Я видел почти весь мир. Сколько есть на свете городов, областей, морей и земель — все их я знаю, как свои пять пальцев...

Один из присутствующих задал ему вопрос:

— Вы, конечно, путешествуя, видели также много разных животных. Мне хотелось бы знать, какой может быть большая рыба?

Не утруждая себя размышлением, хвостун ответил:

— Да, я много видывал больших рыб. У большой рыбы точь-в-точь, как у верблюда, два больших рога.

«В УСТАХ ЛЖЕЦА И ПРАВДА — ЛОЖЬ»

Некий шутник каждую полночь залезал на крышу своего дома и кричал:

— Соседи, помогите, горит мой дом!

Испуганные соседи соскакивали с постелей, наполняли водой ведра и кувшины и спешили на помощь, но, подбегая к дому соседа, убеждались, что он подшутил.

Однажды ночью дом обманщика и в самом деле загорелся; он в ужасе кричал и звал на помощь так громко, как только мог, но никто не откликнулся на его зов. Шутник один ничего не мог поделать с огнем, и дом его сгорел дотла.

ДОЛЯ ОБМАНЩИКА

Один шутник подошел к играющим детям и сказал им:

— Эй, ребята, вон на той улице лежит рассыпанный мешок орехов, побежали бы да собрали их!..

Дети с шумом побежали в ту сторону, куда указал им шутник, но, не найдя там орехов, расшумелись и развеселились еще больше.

Услыхав крик и смех детей, шутник подумал:

«Чему-то они очень обрадовались? А вдруг там и вправду лежат рассыпанные орехи?»

И побежал за ребятами, чтобы не лишиться своей доли.

ЖЕЛУДОЧНОЕ ЛЕКАРСТВО

Один больной пришел к лекарю:

— У меня болит живот, полечите меня!

Лекарь спросил:

— Что сегодня ел?

Больной ответил:

— Ел горелый хлеб.

Лекарь намеревался пустить лекарство в глаза больного, но тот в удивлении воскликнул:

— У меня болит живот, зачем же ты хочешь лечить мои глаза?

Лекарь ответил:

— А затем, что если б глаза твои были здоровыми, ты не стал бы есть горелый хлеб.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	5
------------------------------	---

Мушфики

Верблюд в бане	9
Кто сильнее?	10
Толкование сна эмира	10
Мушфики-художник	11
Высокое назначение	13
Бог 17 999 царств	14
Груз двух ослов	15
Вельможное одяение	16
Воздаяние	18
Жалостливое воспоминание	19
Осел дороже калош	20
Полдневный пост	21
Мушфики и больной имам	22
Правильное местоположение	23
О баране на страшном суде	24
Шашлык по поводу светопреставления	25
Мушфики завидует покойникам	26
Завещание Мушфики	27
Ошибка в кувшине с салом	28
Мушфики и верховный судья	29
Чалма и халат неведомого бродяги	30
Лекарь	31
Мушфики в гостях	31
Вор и Мушфики	32
Совет жене	33
Сын Мушфики	33
Мышиная отравка	34
«И ты права!»	35

Насреддин Афанди

Дары падишаха и бога	39
Падишах изощряет свой ум	41
Подарок Насреддина Афанди	44
Насреддин в бассейне	45
Халат, угощаемый пловом	46
Справедливый закон	48
Приговор Афанди по палке	49
Показание дерева	50
Неопровержимое доказательство	53
Правильное мнение	54
Торговля Афанди	55
На том свете	56

Мудрое разрешение спора	58
Воры пришли к Афанди	59
Что нужно, чтоб стать драконом?	59
Предварительное наказание	60
Проворонил	60
А где же кошка?	61
Отплата	62
Свидетельство Афанди	62
Ваш котел умер	64
Обидное недоверие	65
Почему Афанди отказал в уксусе	65
Заячий суп	65
Луна полезнее или солнце?	66
Афанди на минбаре	67
Пение Афанди	68
Предел выносливости	68
Кратчайшая дорога	69
Испытание	70
Афанди у цирюльника	71
Осложрады	71

Народ рассказывает

Удачник	75
Дело ума, а не науки	80
Алхимик, падишах и мудрец	81
Астрологи	85
Что такое куриное яйцо?	86
Беседа на волосе	87
Назначение визиря	89
Чье лицо было зловещим?	90
Кто же убьет тебя?	91
Корова хуже или теленок?	91
Четвероногий падишах	92
Ответ ночного бродяги	92
Распространение справедливости	93
Цена оды	94
Проворный слуга	95
Искренняя оценка	96
Место поэта	96
Бокй и Соки	97
Два скупца	101
Обманутый ростовщик	102
Все, что выгодно,— уму постижимо	104
Топор сорока унесет	105
По шарияту	106
Восхваления продавца халвы	107
Школьники и козел	108
По-духовному	108
Сан муллы	109
Лекарь по наследству	110
Алчный одописец и скупой богач	111
Бай и батрак	112
Художники	112

Хафиз и формовщик кирпича	113
Женская доля	114
Выход из положения	114
Голова в хуме	116
Верблюды в огороде	117
Луна вылетела из колодца	118
Слепой и зрячий	119
«Я не слепой»	119
Наблюдательный путешественник	120
«В устах лжеца и правда — ложь»	121
Доля обманщика	121
Желудочное лекарство	122

Дорогие ребята!

По редакции детской литературы издательства «Маори́ф» в 1980 году выйдут следующие книги на русском языке:

Некрасов Н. Мужичок с ноготок.

Яскевич П. Новый мяч.

Милн А. Винни-Пух и все-все-все.

ИБ № 762

Для детей среднего и старшего
школьного возраста

ТАДЖИКСКИЙ НАРОДНЫЙ ЮМОР

Переиздание по выпуску: А. Дехоти.
Таджикский народный юмор. Сталина-
бад, Таджикгосиздат, 1958.

Редактор Б. Набиева
Художественный редактор В. Бул-
ный
Технический редактор Н. Мансу-
рова
Корректор Т. Корниенко

Сдано в набор 15.05.1980 г. Подписано к печати 05.11.1980. Формат 84×100¹/₃₂. Бумага тип. № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Печ. л. 4. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 4,46. Тираж 475 000. Заказ № 0-211.

Цена в переплете № 4 — 25 коп.,
в мягкой обложке — 15 коп.

Издательство «Маориф» Госкомитета
Таджикской ССР по делам
издательств, полиграфии и
книжной торговли.
Душанбе, Айни, 126.

Харьковская книжная фабрика «Коммунист» республиканского производственного объединения «Полиграфкнига» Госкомиздата УССР. 310012,
Харьков-12, Энгельса, 11.

15 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАОРИФ“